

18+

Татьяна Роман

Ведьм не увольняют

<https://litres.ru/74248189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что объединяет: драку с драконом, охоту на призраков, изгнание мага-неплательщика и тендерные торги?

Ничего, сказал бы адекватный человек.

Наш отдел, ответили бы мы.

Портальщики, медиумы и видящий, для которых смертельные задания — обычный вторник. Именно с этим предстоит познакомиться новому руководству — двум харизматичным мужчинам, за которыми уже открыли охоту.

Главное — пережить первую неделю.

Желательно всем.

Потому что чудовища гораздо ближе, чем кажется.

Содержание

Глава первая. Необычный отдел	4
Глава вторая. Перемены	28
Глава третья. Призрачные дела	64
Глава четвёртая. Команда мечты	92
Глава пятая. Пьяненькие медиумы	122
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Ведьм не увольняют

Глава первая. Необычный отдел

За панорамными окнами висела ночь - без звёзд, без луны и без малейшего намёка на то, что рабочий день когда-нибудь закончится. Кондиционер лениво гонял по офису смесь дешёвого кофе, пластика и чужой усталости.

В огромном open-space ярко светился монитор одного из менеджеров. Расписанный задачами блокнот был открыт только в конце дня, после ярого пинка начальника отдела.

- Надо было идти на завод, - в очередной раз простонал мужчина, облокачиваясь на спинку компьютерного кресла, - телефон доставать нельзя, а значит и ленту со смешными видео посмотреть не получилось бы. Лежал бы сейчас под одеялом и смотрел, как очередной рыжий кот падает в ванну, а не вот это вот всё.

«Вот это вот всё» подсветило красным очередное неверно заполненное поле и с укором мигало курсором, намекая на незавершённые дела. Мужчина посмотрел на пустой коридор, потом на сумму заказа. Сумма смотрела убедительнее любого оберега.

С тяжёлым вздохом, менеджер поднялся. Разминаясь прямо на ходу, пошёл в общий коридор.

Тусклый свет из холла служил ориентиром, но недоста-

точным для комфортного передвижения в абсолютной темноте большой рабочей комнаты. Задев спинку очередного кресла бедром, но упорно продвигаясь вперёд по проходу, менеджер успел сотню раз пожалеть об оставленном на столе телефоне.

- Последнего оформлю и домой, - решил он, нервно пробормотав, заметив время на электронных часах у лифтовой зоны.

00:00.

Красные цифры вспыхнули особенно ярко, будто нарочно напоминая о байках, которые по офису распространялись быстрее запаха разогретых в микроволновке рыбных котлет.

В то же мгновение, он почувствовал взгляд. Чужой – терпеливый, внимательный. Будто кто-то уже давно наблюдал и наконец дождался. Мужчина резко обернулся.

Пусто.

Только ряды столов, чёрные мониторы и неподвижные кресла.

Он торопливо направился к туалетам. Дверь почти захлопнулась за его спиной, когда автоматически вспыхнул свет.

Только теперь он понял, что задерживал дыхание.

Оказавшись в узкой кабинке, прижался мокрой спиной к пластиковой двери. Рука непослушная, дрожащая, сама потянулась к ручке, проверяя закрылась ли хлипкая преграда между ним, и кем-то неведомым.

Из пересохшего горла вырывается быстрое, хриплое дыхание. Почти не слышное за грохотом сердца.

Во время строительства этого здания, если верить офисным легендам, погибла целая бригада рабочих.

Официально говорили лишь об обрушении одного из этажей из-за ошибки проектирования. Вышел всего один репортаж - и тот исчез почти сразу. Без объяснений.

Слишком большое влияние имела ГК «Антрагон». И слишком не любил её директор чужое любопытство.

А потому разговоры, не подкреплённые доказательствами, оставались всего лишь слухами - из тех, что особенно убедительно звучат после окончания рабочего дня, когда офис пустеет.

Мужчина сглотнул и решал, так ли важно закончить оформление многомиллионного заказа в эту ночь, или мир не рухнет до завтра? Забытый на краю стола телефон его уже мало волновал, а вот слова коллеги, вспыхнули в памяти очень ярко.

Женщина проработала в фирме с самого её основания и с радостью взяла шефство над новеньким миловидным менеджером. Но ещё большее удовольствие, напористая коллега наслаждалась их совместными обедами. В один из таких перерывов, она и поделилась местной байкой:

- В полночь, когда свет луны не может добраться до обычных смертных, - понизила голос и чуть наклонилась вперёд, водрузив на стол локти и внушительный бюст. Пластиковая

мебель жалобно накренилась, - выходят те, в ком жизни уже не осталось. Души мертвецов, желающие вернуться в этот мир. Пожить ещё хоть немного. Они пытаются захватить тёплые, дышащие тела. Но случайно убивают своих жертв, потому что в одном теле может только...

Карие глаза вопросительно уставились на наивного, только завершившего свой испытательный срок менеджера. На ярко накрашенном лице Анастасии Дмитриевны проступило недовольство преподавателя, которому попался особенно бесперспективный студент. И уже обычным, раздражённым тоном подсказала:

- У тебя в теле сколько душ?

- О-одна? – неуверенно ответил он, на что Анастасия Дмитриевна удовлетворённо кивнула и села прямо на скрипнувшем стуле. Она зачерпнула ложкой суп из контейнера и закончила страшную историю так буднично, будто обсуждала офисный холодильник:

- В одном сосуде две души не уживаются. Поэтому призраки, яростно рвущиеся обратно в мир живых, уничтожают человека полностью. Иногда, правда, тело ещё какое-то время способно функционировать, тогда-то мы и замечаем странности в поведении своих коллег. Ты о Николае из кадров слышал?

Сглотнув, молодой менеджер кивнул. Он сильно жалел, что с детства верит в паранормальное, и ещё сильнее - что такие деньги платят только здесь.

- Ещё месяц назад он ходил угрюмый, работал сутками и ворчал на всех подряд. Но стоило в очередной раз провести ночь в офисе, когда луна была скрыта тучами, как Николай изменился до неузнаваемости! Улыбается, уходит с работы вовремя, его даже видели гуляющим. Просто так, представляешь? Без ноутбука. Такая резкая смена поведения может быть связана только с...

Анастасия Дмитриевна снова уставилась на него выжидающим взглядом карих глаз. Не желая больше выставить себя глупцом, мужчина сосредоточился и тихо выдохнул:

- Одержимость призраком?

- Именно!

Женщина ударила ладонью с длинными красными ногтями по столу с такой силой, что все уже пустые тарелки подпрыгнули, а менеджер вздрогнул.

- Поэтому запомни: никогда, ни при каких обстоятельствах не оставайся безлунной ночью в офисе. Если уж задержался, то вот.

Она протянула ему визитку. Поверх рабочего номера крупным размашистым почерком был написан ещё один.

- Я живу тут в пяти минутах, смогу приютить на одну ночь.

Дрожащая рука испуганного менеджера покорно потянулась к карточке, но цепкие пальцы старшего специалиста перехватили ладонь и крепко сжали.

- Можешь звонить в любое время, я не боюсь призраков и

приду к тебе на выручку, мой мальчик. – Губы, накрашенные красной помадой, растянулись в доброжелательной улыбке. Но в глубине глаз опытной хищницы, плещется предвкушение.

И теперь, стоя в туалете офисного здания в безлунную ночь, мужчина не мог решить, кого боится больше: Анастасию Дмитриевну или призраков, способных убить его и занять тело.

Большие испуганные глаза блестели в белом свете потолочных светильников. Оттолкнувшись от раковины, он с трудом добрался до кабинки, заперся и забрался с ногами на крышку унитаза, пытаясь успокоиться и отогнать чувство надвигающейся беды.

Пока вновь не ощутил на себе пристальный взгляд.

Он медленно осмотрел зеленоватые пластиковые стенки, поднял глаза к светильникам над головой, а потом, с холодеющим ужасом, посмотрел вниз - в узкую щель между кафельным полом и дверцей.

Ему хватило секунды, чтобы разглядеть на белой плитке очертания человеческой головы.

Круглой, бледной. С провалами тёмных глаз и редкими волосами. Она не двигалась. Просто лежала там, и смотрела на него снизу вверх.

Как выскочил из кабинки, мужчина не понял и сам. Грохот выбитой дверцы ещё не успел стихнуть, а он уже навалился плечом на входную дверь и с ужасом осознал: она не

открывается.

Над головой замигали лампы.

Оборачиваться не хотелось. Паника накрыла его с головой, но всё, на что он оказался способен - это сдавленный хрип и жалкие попытки выломать массивную деревянную преграду.

А потом краем глаза увидел зеркало.

В отражении туалет казался длиннее, чем был на самом деле.

У раковин стоял он - бледный, перекошенный от ужаса, вцепившийся в ручку двери. А за его спиной что-то медленно поднималось с пола.

Медленно, постепенно. Словно растягивая удовольствие. Наслаждаясь каждой секундой игры со своей запертой жертвой.

Первыми над раковиной поднялись редкие волосы. Потом широкий лоб. За ним два тёмных провала глаз, которые смотрели прямо на него из отражения.

И поднимались всё выше.

Пока массивная фигура не выпрямилась окончательно, встав прямо. И начала медленное движение к нему.

- Ма-а-а-ма-а-а! - разнеслось по всему этажу так громко, что звук донёсся до ещё одного обитателя ночного офиса.

Не дожидаясь окончания призыва родительницы, новый участник событий быстро направился к мужским туалетам двадцатого этажа.

Призрак слишком близко. От обжигающего холода у менеджера онемела спина. Его выгнуло дугой. Уха коснулось дыхание - ледяное, слишком потустороннее, чтобы это можно было списать на сквозняк.

По щекам потекли слёзы. Ноги подкосились, он упал, а перед глазами с пугающей скоростью пронеслась вся жизнь: поделки из сада, которыми восхищались родители; лето у бабушки в деревне; школьная любовь; институт и шумное общежитие; работа, справляться с которой оказалось сложнее, чем он думал.

- Пожалуйста, не меня, - зашептал он, отползая спиной под раковины. - Буду усердно работать, семью заведу! Просто устал, понимаете? - в мигающем свете ламп он пытался разглядеть очертания человеческой фигуры. - Боялся, что испытательный не пройду, а прошёл и дал себе немного времени на отдых. Пожалуйста, не забирайте моё тело...

В этот момент на этаже громко хлопнула дверь.

Мужчина вздрогнул, ударился затылком о раковину и вскрикнул, увидев прямо перед собой круглое, почти прозрачное лицо.

- Не-е-ет!

Он сжался, обхватил себя руками и попытался вспомнить хоть одну молитву.

Дверь туалета распахнулась.

- И чего орём?

Бодрый женский голос ворвался в помещение - и всё сра-

зу закончилось. Свет перестал мигать. Холод исчез. Призрак растворился так стремительно, будто его здесь никогда и не было.

- Т-тут был... - начал мужчина, но осёкся.

Он наконец увидел, кто именно спас ему жизнь.

Яркая рыжая девушка в тёмно-зелёном костюме прислонилась плечом к двери. После ледяного ужаса она показалась ему почти нереальной. Приподняв бровь, незнакомка внимательно разглядывала его зелёными глазами.

- Я поскользнулся и упал, - соврал он. Медленно выбрался из укрытия, изо всех сил изображая человека, который не прятался под раковиной, а просто пережил сложное падение.

Первая красавица их офиса скептически оглядела совершенно сухой пол, потом его помятую фигуру и неожиданно строго приказала:

- Без согласования с руководством оставаться в офисе после двадцати ноль-ноль запрещено. Не припомню, чтобы я подписывала разрешение для отдела продаж.

- Я заработался и уже ухожу.

Он быстро похромал мимо главного специалиста отдела по решению особых проблем и внутренне возликовал. Полная луна как раз вышла из-за облаков и ярко осветила большой кабинет.

Мужчина торопливо собрал вещи, спиной ощущая взгляд зелёных глаз. И в этот раз от этого взгляда почему-то становилось радостно.

- На первый раз прощаю, - раздалось за спиной. - Но во второй буду ждать объяснительную.

Рыжеволосая девушка лично вызвала ему лифт, дождалась, пока он несмелыми, прихрамывающими шагами войдёт в кабину, и нажала кнопку первого этажа.

- А вы не поедете? - напряжённо спросил менеджер, прижимая к груди рюкзак.

- Ходить по лестнице полезнее.

Она улыбнулась.

Сердце молодого мужчины забилось быстрее, а в животе защекотало. Впервые в жизни он, ненавидящий физкультуру и всё, что с ней связано, искренне захотел пройти по лестнице.

Но не успел.

Двери лифта закрылись, скрывая прекрасную девушку и унося его вниз.

Стоило кабине двинуться, канатам зашуршать, а механизмам загудеть, как я всем телом повернулась к двери мужского туалета.

Массивная мужская фигура с заметным пивным пузиком понуро изображала раскаяние. Круглое лицо бывшего охранника строительной площадки было опущено: дядя Витя внимательно разглядывал пол.

- Дядь Вить, - начала я, складывая руки на груди, - это вообще как понимать?!

Да, кричать на старших нехорошо. Да, будучи сейчас

единственной, кто видит и слышит призраков, я могла бы и сдержаться. Но я устала. Работы - ковшом гребти, денег - лопатой, так ещё и за этими буйными следить нужно.

- Леночка, девочка моя, я же для тебя старался, - начал смертью не наученный мужик, от дыхания которого даже в призрачном виде дезинфицировалось всё в радиусе километра. - Ты же у нас занятая по самую макушку. А этот молодой днём филонил, ночью каждые десять минут то к кофемашине, то к горшку, то к окну подходил. Значит, мог бы и за водочкой метнуться. Настоящей. Не шибко-то развалился бы.

- Логическая цепочка выстроена шикарно, - похвалила я, прислонившись плечом к стене.

Тело хотело если не прилечь, то хотя бы присесть и очень страдало от необходимости держаться вертикально.

- Жаль только, вы постоянно одно звено теряете.

От моих слов мужчина задумчиво нахмурил густые брови, а я в десятый раз повторила забывчивой душе:

- Вас кроме меня никто не слышит!

- Но он же увидел! - снова начал спорить мужчина, если бы не его пристрастие к алкоголю, он был бы очень ценным сотрудником. Однако из-за этого мы повторяем один и тот же разговор с одними и теми же интонациями раз в месяц. Поэтому я завершаю свои объяснения:

- Есть люди с повышенной чувствительностью, они встречаются редко, но вас они привлекают. Некоторые с развитым

воображением могут что-то увидеть. Но слышать они не могут! Только медиумы, дядя Витя!

Охранник хотел что-то ответить, даже открыл рот. Но быстро понял, что раз только я могу его услышать, только меня можно попросить о том, что я делаю каждый месяц.

На его круглом лице появилась широкая добрая улыбка, и он пропел лилейным голосом:

- Девочка моя, солнышко...

- Я полчаса назад поставила вам бутылку в каморку, если бы вы не пугали ни в чём не повинных сотрудников, мы бы уже давно начали пить.

С трудом сдерживая желание сесть на пол и свернуться калачиком, я строго посмотрела на воодушевившегося охранника. Мужчина буквально взлетел к потолку, к чему я уже привыкла. В первые разы вздрагивала, потом улыбалась, а теперь...

- Леночка, счастье моё, как же хорошо, что ты есть! - Затапаторил он, пролетая мимо меня полупрозрачной фигурой. - Расцеловал бы твои впалые щёчки, наша красавица! Здоровья тебе, счастья...

Фразу призрак завершил где-то в другом месте, скрывшись прямо в стене холла.

Через секунду полупрозрачный сгусток счастья рванёт напрямиком на третий этаж, в каморку к возжеленной бутылке.

Никогда не забуду лицо кассирши супермаркета, когда хрупкая я вошла со строительной телегой в раздвижные двери, а потом явилась перед ней, прикатив три ящика водки.

Потому что стоило мне забыть поставить бутылку - и уже через полчаса по этажу летели папки, кружки и чей-нибудь несчастный принтер. Сам дядя Витя завывал так, будто его хоронили второй раз. А потом принимается выть о своей тяжёлой судьбе. Прямо мне в ухо. Громко.

Охраннику осталось ещё несколько лет в этом мире, его уже едва видно даже мне. Не хочется отказывать дяденьке в такой мелочи, как одна бутылка любимого напитка раз в месяц. Настоящую бутылку утром унесёт уборщица, а её призрачная копия ещё месяц будет радовать дядю Витю.

Вздохнула, направляясь к лестнице. Иногда сложно понять, кто доставляет больше проблем: призраки или живые коллеги.

Вздохнула, туфли сняла и шлёпая уставшими ступнями действительно двинулась в сторону лестницы. Завтра выходной, завтра выплусь. Может, книжечку почитаю, может, по магазинам с девчонками пройдусь. Или вообще квартиру отмою! Только совершенно точно и ни за что не притронусь к чему-либо связанному с работой!

До машины добралась уже почти на автомате.

Домой я ехала с единственной мечтой - ничего не делать. Вообще ничего. Выспаться, выпить кофе, дочитать книгу... в крайнем случае отмыть квартиру. Всё что угодно, лишь бы

не работа.

Судьба, разумеется, рассмеялась.

Ночь, кухня, ведьма, ярость.

Бессмысленный и тусклый свет.

Живи ещё хоть четверть века,

Или пока я до тебя не доберусь...

Глубоко вдохнула грудью в попытке успокоиться.

В приоткрытое окно тянуло прохладой, но кухня всё равно оставалась душной. Сковорода лениво побулькивала, пахло полыньёю, мятой и чем-то подозрительно болотным, чего быть не должно.

Ладонь звонко хлопнула по столешнице. Но вместо облегчения пришёл такой зевок, что челюсть едва не свело, а на глазах выступили слёзы.

Уже в девятый раз посмотрела на экран смартфона и очередное сообщение начальника: «Леночка, ты же не забыла, что обещала приготовить мазь для очень-очень важного и невероятно высокопоставленного члена совета директоров? Какое счастье, что завтра он будет в офисе и сможет её забрать!»

Варево лениво выпускало густые пузыри, пахло так, будто лес после дождя решил умереть прямо у меня на кухне. Для завершения внеплановой ночной работы осталось лишь добавить самое главное: ведьмин наговор, чтобы булькающее недоразумение стало лечебной мазью, ради которого можно закрыть глаза на мелкие косяки в моей работе.

Уставилась в потухший экран смартфона и, собрав всю искренность своей души, хрипло прошептала:

«Под гнётом работы, что давит на плечи,

Тебя к земле склоняя,

Я исцелю, освобожу, позвонок за позвонком подниму.

И ты не забудь доброту ведьмовскую,

Вознагради, восхвали, на помощь приди.

И счастье обрети, взгляд вперёд устремляя».

Подумала и добавила:

«...и если можно, без внеурочных заданий хотя бы до понедельника».

На слове «вознагради» я честно представила квартальную премию. На «восхвали» - начальника, который неожиданно решил, что я лучший сотрудник месяца. А на «приди на помощь» - чтобы никто не вспомнил про вчерашнюю запоздалую бутылку для дяди Вити.

А что? Мазь от боли в спине поможет? Поможет! И мне поможет! Волшебное средство, замечательное!

Варево послушно сменило болотный оттенок на нейтрально-бежевый. Теперь оно выглядело как самый обычный крем из магазина и пахло лишь лёгкой смесью трав. Перелила его в баночку, оставила остывать. Завтра утром передам нанятому курьеру, и за себя можно не переживать.

Ну какая же я молодец.

- Ну ты, конечно, молоде-е-ец, - саркастично протянул Гриша, стоило запыхавшейся мне ввалиться в кабинет. Весь

отдел был полным составом. Помятые. Не выпавшиеся. И одинаково обречённые.

Вызванные шефом в выходной.

- Проспала. Мазь не передала. С дядей Витей тоже умудрилась накосячить. – продолжил Гриша. Хитро прищурился и обвёл каждого из присутствующих внимательным взглядом:

- Хотя, если посмотреть на лица присутствующих, твой косяк даже не в первой тройке.

Привела себя в порядок: растрёпанные волосы пригладила, чёрную кружевную блузочку оттянула, тонкий ремень на юбке на место вернула и, наконец, обернулась к остальным.

Кабинет был маленьким.

Цветы Анастасии Дмитриевны давно оккупировали все свободные поверхности, а наши с Гришей столы стояли у окна - единственного безопасного места. Призраки почему-то особенно любили летать сквозь внутренние стены.

Невозмутимый Егор машинально вытирал кровь с рукава белого пиджака, словно пятна были обычной офисной пылью. За соседним с ним столом, Маринка молча уставилась в монитор, будто экран загрузки сейчас важнее происходящего вокруг.

Сразу видно, ребят уже успело потрепать, а день ещё не окончен.

Почти в самом углу, Пашка. Сидит так, словно заранее знает, чем закончится этот день.

Дар предвидения редко делает человека счастливым.

- Моё позорище вы уже обсудили. Теперь рассказывайте, что случилось у вас. - Разделила коллег по уровню страдания и уставилась на нашего «видящего»: - Пашка, ты там плачешь что ли?

- Он увидел, как один из потенциальных инвесторов без счёта тратит деньги. Руководство решило, что связываться с таким человеком рискованно, и выбрало других. - Тихонько ответила Маринка, сцепив пальцы на коленках, - А оказалось, что у него дочь выходила замуж... и это были покупки для свадебной церемонии. С сыном друга и партнёра по бизнесу.

- Ой... - прикрыла рот ладонями, глядя на дрожащие плечи коллеги.

- А второй инвестор оказался настолько честным человеком, что теперь честно скрывается за границей. – вклинился Гриша.

Кажется, моя забытая водка внезапно перестала быть главным бедствием дня.

Тут не выдержала Маринка и тихонько всхлипнула и пробормотала:

- А я перепутала дома в старом городе и вместо просрочившего все платежи по участку, отправила не того мага обратно в мир Антрагон...

- Ой... - только и смогла повторить, прокручивая в голове возможные варианты выхода из положения. – У меня есть

знакомая, её подруга порталыщица, я позвоню...

- А мужик уже вернулся, - усмехнулся неугомонный Гриша, - и теперь у нашего цветочка новый ухажёр. – На мой вопросительный взгляд, продолжающий развлекаться за наш счёт коллега, молча кивнул подбородком в сторону стола кудрявой блондинки.

Среди бесконечных фикусов, оккупировавших отдел, наконец обнаружились ярко-розовые герберы. В тон покрасневшим щёчкам нашей коллеги. Маринка теребит край юбки так, будто надеялась распустить её на нитки.

- Если всё закончилось хорошо, чего ты такая угрюмая? – не поняла сути проблемы и печального вида Маринки.

- Пока я осознала, что отправила не того мага в другой мир, пока искала способ вернуть его обратно, он вернулся сам и... - затараторила девушка, сделала вдох и смутилась ещё больше, - он сказал, что простит, если я разделю с ним обед, а после мы гуляли по улочкам старого города... Он проводил меня домой...

Она смущённо улыбнулась и тут же спрятала лицо в ладонях.

- И теперь не отвечает на сообщения? - осторожно спросила я.

- Нет...

Маринка покраснела ещё сильнее.

- Он написал утром.

- Подожди, а задание? – догадалась в чём проблема само-

стоятельно, - нужного мага ты в Антрагон отправила?

Тишина обрушилась на кабинет, поглощая даже шум в коридоре. Ни шагов, ни разговоров, ни работы принтера.

- Отдел мечты, - протянул Гриша и продолжил издевательство: - Передовики производства. Да что там! – Дождался всеобщего помятого, уставшего и не желающего спорить с тем, кого всё равно не переспоришь, внимания и театрально завершил: - Настоящая элита!

Дверь в кабинет открылась, но на неё никто не обернулся. Каждый из нас давно выучил звук шагов любимого начальника. И его добрые, почти ласковые, яростно рычащие интонации.

- На совещание!

О наших паранормальных способностях знают лишь руководящие единицы. Мы - те, кто видит больше остальных. И кому за это платят значительно больше. Нас считают элитой коллеги по фирме.

- Тунеядцы! Бедокуры! – возмущается дедуля-начальник на каждой планёрке.

Это было почти официальным приветствием нашего отдела.

Привычно переглядываемся, рассевшись вдоль длинного стола. Егор молча и демонстративно отряхивает свой, когда-то, белый костюм от подозрительных красных пятен.

- Не убедил, - прохрипел Адам Рустамович, коричневым платочком вытирая пот со лба, - задание было простым и на

пару часов: разобраться с пропажей строителей в новостройке! По документам задание выглядело простым. Какого гоблина ты на двое суток пропал?!

- Горбатого, - ответил миловидный Егор. Устало вздохнул. Медленно снял пиджак, который ещё утром выглядел дорогим и новым, свернул его в бесформенный ком и отправил точно в урну. – Горбатого гоблина, поселившегося в котельной вместе со своими детишками. Спасибо, что сначала спросили, а не с ходу принялись орать и обвинять во всех грехах.

Мы молча перевели взгляды четырёх пар глаз с уставшего, изрядно помятого коллеги на не менее измотанного босса.

- Гоблины условно разумные существа низшего порядка, - выдал прописную истину дедуля, - они бы сами ни за что не додумались спрятаться где-либо и заманивать в логово рабочих...

Начальник понял, мы все поняли и снова вернули свои жаждающие информацию взгляды на того, кто, кажется, раскрыл преступление магов иного мира.

- Пьяный чернокнижник решил, что лучший способ пережить переезд - нанять гоблинов вместо грузчиков. Оставил их вместе с чемоданами в единственной сданной квартире, а сам отправился отмечать новоселье в ближайший бар. Из бара он вышел уже с новыми друзьями, планами на путешествие и полным отсутствием воспоминаний о том, что дома его кто-то ждёт.

- А голодные и забытые гоблины остались в квартире с тонкими дверями... - пробормотала я. Егор кивнул так спокойно, будто обсуждал не потенциальную трагедию, а задержку доставки пиццы...

Я никогда не забуду первый взгляд на гоблина. Не потому, что он был ужасным. А потому что он выглядел так, будто кто-то взял всё неприятное и несуразное, что может быть в человеке и собрал их в одном существе. Горбатые серокожие жутики с длинными крючковатыми носами на крупной голове вызвали у меня мурашки ещё на вводной лекции по иномирным существам.

Несколько недель после той лекции я просыпалась от каждого шороха за дверью. Скрип пола превращался в шаги. Тень от шкафа - в согнувшуюся фигуру с длинным носом. А собственное воображение оказалось куда страшнее любого гоблина.

В голове промелькнуло воспоминание той самой лекции, после которой я боялась спать. Огромный светлый ангар с магическими вольерами, заполненными разной живностью.

За безопасностью следила темноволосая девушка в облегающем спортивном костюме. На поясе у неё висел хлыст, и тогда мне это казалось немного театральным.

Ведь мы все взрослые и адекватные. Отправленные на лекцию для работы, а не развлечения. А потом Егор получил по пальцам, которые действительно тянул к ограждению с милыми белочками, прижимающими пушистые лапки к

круглым щёчкам.

- Считай, ты лишился пальцев и крови во всём теле, умник, - строго проговорила девушка, глядя в улыбающееся лицо моего коллеги.

- Белочки они и в «Антрагоне» белочки. Я таких милашек каждое утро в скверике у метро кусочками яблок угощаю. –Егор улыбался так, будто только что выиграл спор века. Я уже почти начала ему верить.

А потом в вольер бросили пакет с кровью.

Белочки даже не дождались, пока он коснётся земли. Разорвали его в полёте длинными когтями.

Яркий металлический запах крови ударил в нос, а очаровательные пушистики, впечатляя клыками в половину тела, с утробным рычанием пожирали куски сырого мяса. Под жуткие причмокивая мы молча ушли к следующему вольеру с гоблинами.

Крепко прижимая руки к себе.

- Так кто спрятал сбежавших из квартиры гоблинов? – вернул меня в реальность начальник.

- Их первая жертва. – невесело усмехнулся Егор, убрав руки под стол. Но мурашки по его рукам я всё-таки заметила. – Мужик, похоже, пытался сбежать и спрятался в котельной. Но гоблины догнали и решили обосноваться в тёплой норе.

- И всё это время они таскали людей в котельную? – уточнил босс, а коллега лишь молча кивнул, - все двадцать чело-

век за месяц?

- Гоблинша разродилась.

На несколько секунд в переговорной стало настолько тихо, что было слышно, как где-то за окном сигналит машина.

Даже Егора передёрнуло, и он решил, наконец, закончить рассказ:

- Как обнаружил... всё это, вызвал магов из «Антрагона», они гоблинов забрали. Мы начали поиски этого сбежавшего чернокнижника, двое суток как раз искали.

- Нашли, - утвердительно резюмировал начальник, мельком взглянув в мусорку. Кровавое пятно на белом пиджаке ярко выделялось в чёрной корзине.

- Я немножко психанул, - пожал плечами коллега.

- Ладно, допустим. – закончил с Егором Адам Рустамович и перешёл к следующей «жертве». К сожалению, ко мне. – Леночка Александровна, - нежно пропел дедуля, растянув губы в улыбке. А я поняла, что мне хана, да все поняли, что мне хана, даже виновато выглянувший из стены дядя Витя понял, что мне хана. – А что там за ночной инцидент...

В дверь переговорной постучали. Я выдохнула, дядя Витя втянулся в стену, коллеги вопросительно уставились на дверь, начальник нехотя пошёл в её сторону.

- А вот и вы! – радостно провозгласил он, от чего нам всем стало окончательно плохо.

- Если начальник радуется, значит мы уволены. – озвучила общие мысли Маринка. Хрупкая, бледная и пугливая

блондинка вздрогнула при виде вошедших. От чего её мелкие кудряшки смешно подпрыгнули и вновь рассыпались по узким плечам.

Мне же стало плохо.

Из всех людей, которых жизнь могла поставить за дверью переговорной, она выбрала именно его.

- Лучше бы мы были уволены, - пробормотала я.

Взгляд упорно не цепляется за почти чёрные глаза, в которые я смотрела часами. Опускается на губы, сорвавшие мой первый поцелуй.

Мужчина, при виде которого сердце сжимается до боли.

Мой первый мужчина.

Мой бывший жених.

- А вот и ваше новое руководство! – провозгласил Адам Рустамович, искренне улыбаясь. Впервые за всё время нашего знакомства. – Удачи вам всем. Надеюсь, вас больше никогда не видеть!

И, не обращая внимание на гнетущую тишину, наши удивлённые лица и собственную тучную комплекцию, почти в прямом смысле упорхнул в коридор. Напевая себе под нос весёлую мелодию.

А мы остались. И мужики остались.

- Что ж, коллеги... - взял слово тот, на кого я впервые взглянула. Голубые внимательные глаза, казалось бы, считывали каждую нашу эмоцию, каждое движение. Даже пиджак в мусорке рассмотрели. – Вас ждут большие перемены.

Глава вторая. Перемены

- Вам не кажется, что это чересчур, Роман Георгиевич?
– прижимая к себе баночку с ведьминским эликсиром, уточнила у многогранной личности.

Бывший жених. Новый начальник. И, к моему глубочайшему сожалению, всё ещё красивый урод.

- Я обязан принести извинения вместе с вами, как ваш непосредственный руководитель, - последние слова кареглазый мужчина практически промурлыкал, заставляя очередную сотрудницу забыть, как дышать.

И вообще, чего это они все из кабинетов повыходили?

Я раздражённо оглянулась.

У дверей отдела кадров уже стояли две девицы.

Возле кулера подпирали стену ещё три.

Даже бухгалтерия каким-то чудом поднялась со своего пятого этажа. В полном составе.

Стоило темноволосому, статному и раздражающе довольному Роману повернуться в их сторону, как дамочки растягивали губы в улыбке, игриво стреляя глазками, не забывая принять пленительную позу.

- Вам, Елена, повезло, что Алексей Романов адекватный и довольный жизнью член совета директоров. – нажимая на кнопку вызова лифта Роман, давно привыкший к подобному вниманию, даже не замечает, как сгущаются тучи... Неза-

мужние хищницы смыкают кольцо. — Он недавно женился, только вернулся из свадебного путешествия и сейчас активно возвращается к работе с нашим директором.

Справа от меня встала секретарь с ресепшена, слева, за спиной увлѐкшегося рассказом начальника, на меня сверкнула глазками специалист из тендерного.

Я моргнула.

Кто-то мягко, но очень уверенно оттеснил меня назад.

Ещё секунда, и я уже стояла во втором ряду.

Нет, в третьем.

Девушки перестраивались так слаженно, будто каждую пятницу тренировались штурмовать симпатичных руководителей.

Сама не заметила как, но беззвучно, неумолимо и буквально в секунды я оказалась за спинами сплочѐнных незамужних девушек. А Роман наивно вошёл в кабину лифта, завершив план: - Сейчас извинимся за задержку, отдадим твой крем и...

И я с улыбкой помахала ему ладошкой на прощание. Удивлѐнному, выпучившему свои карие глаза, зажатому в лифте целеустремлѐнными женщинами бывшему жениху.

- Я по лестнице, Роман Георгиевич, - невинно похлопала ресничками, - так полезнее.

Роман моргнул.

Потом посмотрел на меня, на окруживших его девушек.

Двери лифта закрылись.

Я честно продержалась секунд пять, но губы дрогнули. Против моей воли растянулись в широкой улыбке. А потом из меня вырвался какой-то совершенно неприличный писк.

Пришлось сделать глубокий вдох, выдох. Оставшиеся девушки поглядывают с подозрением, стараюсь успокоиться, отгоняя яркие картинки.

Статный темноволосый мужчина грациозно разворачивается в светлой кабине лифта. В его карих глазах цвета молочного шоколада самодовольство и уверенность сменяются смятением и осознанием.

Не сдержавшись, пискнула, зажав свободной ладошкой растянутый в широкой улыбке рот. А как его лицо вытянулось, стоило увидеть, что я осталась в коридоре!

- О-о-о, - согнулась, уткнувшись в холодную стену лбом. Широкоплечий, высокий, успешный мужчина в светлой кабине, ещё минуту назад выглядел хищником. Теперь - очень дорогим породистым котом, случайно оказавшимся среди дворовых кошек в марте. – Хи-хи-хи... Ха-ха-ха!

Это воспоминание определённо заслуживало вечного места в моей памяти.

Я подняла голову и замолчала, встретившись взглядом с холодными голубыми глазами нового начальника, которого я невольно игнорировала всё совещание.

Весело быть перестало.

Сделала вид, что я тут серьёзная, взрослая и вообще прекрасно помню его приветственную речь. Но всё это неправ-

да, и, выпрямив спину, я старательно пошагала в дверь к лестничной клетке, в последний момент вспомнив, что её нужно открыть.

- Ну ты, мать, даёшь

Я вздрогнула.

Из стены медленно высунулась сначала голова, потом плечи дяди Вити.

И только потом весь остальной призрак.

- У вас и без того проблем вагон, а ты ещё себя неадекватной выставляешь!

- Зато скучно никому не было. – неуверенно пробормотала, привычно снимая туфельки. По лестницам действительно передвигаться полезно, и я правда это дело практикую.

- Леночка, прелесть ты наша, - странно протянул бывший охранник, следуя за мной вверх, - а ты вообще новое начальство слушала?

Промолчала, потому что нет. Вообще.

Хотя искренне старалась.

Сначала прожигала взглядом своего бывшего, ворвавшегося в мою жизнь спустя семь лет. Потом Маринку пришлось держать за руку - она дрожала так, будто лично увидела конец света. А когда наконец смогла сосредоточиться...

Выяснилось, что у нового начальника управления слишком красивый голос.

Одинокой женщине такие испытания противопоказаны.

С потолка резко спустилась хрупкая бледная фигурка, об-

дав меня обдав меня холодом.

- Женька! В детстве не учили по лестницам не бегать?! – возмутился дядя Витя, пока я пыталась отдышаться и перестать дрожать.

Женька свесилась вниз головой с потолка, будто так разговаривать было удобнее.

- Там тако-ой! – выдохнула пропавшая много лет назад стажёрка, восторженно размахивая руками, - даже злющий краси-и-ивый! А как рычит, м-м-м...

Где-то сверху очень громко хлопнула дверь.

- А вот и он! – пискнула девушка и закружила, как снежинка вниз, - пойду девчонкам расскажу!

Мы с дядей Витей посмотрели наверх, где быстрыми шагами человека, который уже нашёл виноватого, спускался кто-то очень красивый и злой. Молча переглянулись, молча развернулись и, спустившись несколько ступеней, вошли обратно в офисный коридор. Я через дверной проход, призрак напрямую в стену.

Спряталась за широкой пальмой у лифтов

- Леночка, вас хотят расформировать, - огорошил бывший охранник.

Перед глазами всё неожиданно поплыло. Зелёные листочки слились в единое марево.

Даже дышать будто стало сложнее. Но успокаиваюсь, медленно, монотонно.

Достала телефон из кармана юбки и написала в «Блокно-

те»:

- А паранормальные задания? Пока мы в штате, реагируем сразу, без официального запроса и ожидания выезда специалистов.

Прежде чем ответить, бывший охранник с серьёзным «нырнул» в стену до пояса. Задержался, оставляя рядом со мной тыльную часть в тёмных штанах формы, и вернулся в вертикальное положение. Доложил серьёзно:

- Всё чисто, погнали.

Тихо вышла на лестничную клетку, медленно поднимаюсь к кабинету генерального.

- Не знаю я что будет. Может, найдут кого-то, кто развеет всех нас. Может, будут игнорировать.

Посмотрела в широкое лицо того, кто помогал мне с первого дня. И в мелочах, подсказав на каком этаже кофемашина с самым вкусным кофе. Где чайник не бьётся током.

И в действительно важных - объяснил, у кого можно просить помощи. Научил отличать сварливых коллег от действительно опасных.

А ещё всегда ждал меня после ночных смен, прижимая к груди свою прозрачную бутылку так бережно, словно она всё ещё могла согреть ему руки.

А рядом со мной, внезапно открылась. Кивнула вошедшим девушкам. Воодушевлённые, покрасневшиеся, они обсуждали физические возможности какого-то «секси горячего злюки». Мы с призраком не обратили на них никакого

внимания.

- Если нас ещё не уволили, значит, ещё есть шанс. – шёпотом полувопросительно уточнила у погибшего в этом здании мужчины.

- Да, если бы вы работали как надо, то приносили бы выгоду. Но пока от вас одни убытки, так что сейчас ваши стулья горят, Ленусь. – этажей на пять выше громко хлопнула дверь.

- Высшее руководство во главе с этим поп-дуэтом придумали какие-то ухищрения для мотивации и улучшения качества работы.

Выходить на директорском этаже сильно расхотелось. Но пришлось.

Дядя Витя сочувственно проводил меня взглядом. Ему, как и любому другому призраку, сюда нельзя. Защиту заговорённой водой я рисовала сама ещё в первый месяц работы.

Широкий длинный коридор в тёмных тонах, открытая в самом конце двухстворчатая дверь, из которой не сводит с меня взгляда секретарь нашего великого и могучего. На этом этаже даже воздух казался дороже.

- Входите, Елена Александровна, - услышала, стоило приблизиться. Прошла дальше, не останавливаясь. Даже когда за спиной подозрительно знакомо хлопнула дверь.

Большие, серьёзные дяденьки пили чай с печеньками. Обсуждали медовый месяц и, вопреки ожиданиям, приветливо встретили представителя убыточного отдела в моём скром-

ном лице.

Чай налили. Шоколадку выдали. А я смотрю исключительно на бутылку коньяка.

Нервно стало на любимой работе. И тяжёлые шаги мерещатся, будто преследуют.

- А это мне? – богатейший мужчина нашей страны, тепло улыбаясь, указал ладонью на бутылочку, о которой я успела позабыть. Нервно кивнула, не без труда разжала пальцы и передала заговоренную мазь мужчине. Алексей Романов с почтением взял её двумя руками и неожиданно весело уточнил: - Начинайте снимать, мы уже текст придумали.

Я молча посмотрела на вожденную бутылочку.

Потом на директора.

Потом снова на бутылочку.

- Что? – тупо переспросила, переводя взгляд то на одного мужчину, то на второго.

Дверь открылась, а глаз отчего-то дёрнулся. На пороге стоял новый начальник отдела. Который мой бывший, который Роман, запыхавшийся, Геннадьевич.

Галстук исчез.

Пуговица тоже.

Самообладание, судя по всему, осталось где-то между двенадцатым и пятнадцатым этажом.

- А вот Рома вам сейчас всё и расскажет, - решил наш большой начальник, не обращая внимание на тяжело дышащего, вспотевшего новоприбывшего. Подсела на диване бли-

же к родненькому и довольному усатому директору, подальше от чужого и обжигающего меня яростью Романа.

Тёмненький из бойс-бэнда сел напротив и, старательно восстанавливая дыхание, приказал:

- Открой корпоративное приложение, - послушалась, внутренне наслаждаясь едва различимыми хрипами в мужском голосе, - новая вкладка «оценка работы».

На тёмном фоне отобразилась страница с окошком «Мазь для спины». Раскрыла и прочитала короткое описание задания, с иконкой для вложения файла. Видео или текстового форматов.

- Теперь после каждого выполненного задания вы будете получать оценку, - несправедливо быстро перестал выглядеть потрёпанным начальник отдела, кивнув довольному Романову. Тот громко проговорил: «Пять звёзд». Смартфон коротко завибрировал, будто тоже был доволен.

Прямо на моих глазах жёлтые звёздочки отобразились в самом верху экрана.

- Вы зачаровали наши телефоны? – за возмущением скрыла вернувшееся напряжение. Если к делу об оценке работы отдела подключили магов, значит, всё ещё хуже, чем мы думали.

- Немножко, - улыбнулся директор. Доброе, усатое лицо, совершенно не испытывающее и толики стыда или смущения, - вы давали на это согласие, подписывая трудовой договор.

Промолчала. Потому что совершенно не помню ни сам документ, ни первые недели работы. Оглушённая количеством духов и обязанностей я, кажется, только и делала, что металась из угла в угол в попытке сделать хоть что-то, не делая ничего.

А потом меня пожалел дядя Витя, и трудовая жизнь наладилась.

- Нажми на иконку с камерой для записи видео отзыва клиента, - отодвинулся от Романова раздражающий бывший, а я подчинилась, удерживая гаджет двумя руками. Чтобы никто не заметил, как сильно они трясутся.

Идём по не такому уж и тёмному коридору, мимо не такой уж угрюмой секретарши. Да и тёмненького из поп-дуэта отпустило, так что рядом, сияя гордостью не меньше меня, вышагивает довольный жизнью мужчина.

- Ты ведь понимаешь, что не всё будет так просто? – Не смог не попытаться испортить замечательный момент Роман, - тебе сильно повезло с первым заказчиком. Романов очень любит ведьм и окрылен недавней свадьбой.

- Ему повезло с исполнителем. – Гордо отозвалась я и с удовольствием процитировала: - «Оперативное исполнение и качественная работа – именно те качества, ради которых стоит возвращаться снова и снова».

- Так сильно рада слышать комплименты? – С улыбкой спросил очевидное начальник, открывая дверь на лестницу.

- Конечно!

- Так редко их получаете?

- Конечно, - фыркнула, быстро разувшись и спускаясь по лестнице.

- Ты заговорила крем на похвалу? – Немного отстал тем же тоном уточнил Рома.

- А то! – Довольно отозвалась я и, осознав сказанное, запнулась. Ойкнула, едва успев поставить ногу на следующую ступеньку.

Мужская ладонь легла на талию. Тёплая, слишком знакомая, почти родная.

Мир вокруг качнулся. Но быстро остановился, оставляя нас в этом вакууме.

Где есть он, и я, касания и тепло наших тел.

- Осторожней, Лисёнок, - тихо прошептал старое, к сожалению, не забытое прозвище начальник, - я только вернулся, рано от меня убегать.

Сердце и без того бешено билось, отзываясь в ушах. Щёки заливались румянцем, а в глазах потемнело. Но стоило мужчине произнести последние слова, как окатило холодом. Холод оказался почти таким же, как после дяди Вити. Только этот пробрал куда глубже.

- Убери руки, пока я тебе лицо не расцарапала, - прошипела тому, кто охамел настолько, что смотрел уже исключительно на мои губы. – И обращайтесь ко мне исключительно по имени и отчеству.

Раньше, чем увлékшийся бывший пришёл в себя, извер-

нулась. Чудом не полетела кубарем во второй раз за несколько минут и бодро понеслась по ступеням вниз.

- Лисё... Лена, Елена, прости, - донеслось в спину, но я потребовала не оборачиваясь:

- Езжайте на лифте, Роман Георгиевич! Иначе пошлю гораздо дальше и вернуться уже не удастся.

Шаги остановились почти за спиной. Быстрый, зараза. Похоже, даже в чужой стране не бросал любимый бокс, занимаясь по своему привычному графику.

Бесит, что я всё ещё помню его привычки.

Бесит, что чувствую его присутствие, даже когда между нами десять этажей.

Бесит, что теперь нам работать вместе.

И больше всего бесит, что какая-то часть меня всё-таки рада его возвращению.

Вот это уже совсем никуда не годится.

Но больше всего бесит, что всё произошедшее прекрасно видел и слышал дядя Витя, мимо которого я пробежала, пряча мокрое от выступивших слёз лицо.

Прежде чем открыть дверь на подозрительно шумном, родненьком двадцатом этаже, поправила чёрную блузку, красную юбку и недолго глубоко подышала, восстанавливая душевное равновесие.

Потянула на себя ручку и опешила, встретившись лицом с широкой спиной, облачённой в красную шёлковую кофточку. Прекрасно знаю как этот элемент «счастливой», по

мнению своей хозяйки, одежды. Так и саму обладательницу пышных форм и сильной спины.

- Анастасия Дмитриевна, - шёпотом позвала главную сплетницу офиса и незамужнюю представительницу хищного населения всея района, - никого из новых айдалов нет?

- Пока нет, но мы ждём, - чётко рапортовала женщина и с прищуром взглянула на меня.

- Не-не, мне не для того. Мне наоборот, - шмыгнула носом и, видя, что хищница в ярко красной кофточке не верит, уточнила: - это мой недовольное начальство.

И лицо женщины просияло.

- Девочки, прикрываем.

Команда сработала мгновенно.

Красная кофточка шагнула влево.

Кадровичка - вправо.

Ещё две сотрудницы сомкнули строй.

Передо мной образовался самый надёжный живой коридор, который только можно было собрать из незамужних женщин бухгалтерии и отдела кадров.

Растроганно шмыгнула носом и, прижимаясь к стеночке, следовала вдоль проявления женской солидарности вплоть до кабинета.

- Удачи вам всем! – Громко прошептала незамужним коллегам и юркнула в родненький кабинет.

Ставший незнакомым кабинет.

- У нас была ещё одна комната? – Удивлённо рассматри-

ваю пыльное, тёмное углубление в самом углу. – А где лимонное дерево?

Из темноты вышел второй привлекательный участник начальственного дуэта, вытирая руки спавшей серой салфеткой, молча кивнул в сторону. Понурое деревце было изгнано с привычного угла к столу Гриши, чем были недовольны оба.

- А вы теперь тут будете работать? – Ещё раз взглянула в темноту нового пространства, надеясь услышать нечто возмущённо-отрицательное. Но глубоким, завораживающим голосом начальник управления выдал категоричное:

- Да.

Я кивнула. Не потому что согласилась.

А потому что человеческий организм иногда кивает сам, когда находится в состоянии лёгкого ужаса.

- Понятненько, - пролепетала, натягивая улыбку, - ясненько, - быстрым шагом направилась к своему столу, отметив, что Маринка куда-то собирается, - славненько. Будем рядышком все, - метнула взгляд на вторую начальственную дверь в другом углу, где раньше восседал дедуля, - как здорово. Замечательно просто.

Из коридора слышались задорные женские голоса. Значит, и Рома добрался.

Казалось, кабинет давно перестал подчиняться законам физики. Людей в нём становится всё больше, а свободного места - ни на сантиметр меньше.

- Ты уходишь? – прошептала блондинке, вбивающей в навигатор адрес. Стоило представить, что сейчас откроется дверь и я снова увижу Рому, как внутри всё неприятно сжалось. Хотелось оказаться где угодно. Хоть на выезде с призраками.

- Мне нужно завершить вчерашнее задание до обеда, - прошелестела Маринка, торопливо собираясь. Из дрожащих пальцев выскользнула сумочка. Следом на пол шлёпнулась папка с заданием. Маринка бросилась всё поднимать, но только сильнее разворошила карандаши и ручки.

- Я с тобой!

Новый начальник поднял глаза.

Я вздрогнула. Села на корточки и принялась помогать собирать ручки с карандашами. А за тонкой деревянной преградой моего бывшего жениха активно задерживал настоящий охотничий отряд.

- А тебе зачем? – уточнил недовольный Гриша, не желая оставаться в офисе единственным ответственным за призраков. Конечно, тут и над согласованием ночных смен и переработок пыхти, высчитывая дни активности душ на этажах. А если вызов в городе, то и самому перерабатывать придётся.

- Маги нередко вплетают в защиту собственных домов призраков. Маринка с потусторонними душами не просто может не справиться, но и пострадать. Вчера у меня поехать с ней времени не было, а вот сегодня... - запнулась, услышав голос одного начальника в коридоре и ощутив щекой при-

стальное внимание второго, - сегодня поеду. Можно?

Сама не знаю зачем, спросила у светленького. Прошлому начальнику всегда было всё равно. Выполняете работу и прекрасно. В подробности никто не вдавался. До первой ошибки. А ошибки у нашего отдела редкость. Хотя, кажется, в последнее время их стало слишком много...

- А обычно вы работаете в одиночку? – уточнил, наконец, начальник управления.

- Да, Кирилл Михайлович. У каждого своя специализация, и заданий много... - ответил за всех Пашка, но оборвал себя, не договорив. За дверью раздался женский крик.

- Что там происходит? – не выдержал любопытный Гриша и пошёл проверять. Гриша единственный не побоялся выглянуть в коридор. Человека в серьёзных отношениях охота незамужних коллег почему-то не интересовала.

Поэтому Егор бросил заполнение какого-то бланка и спрятался под стол, как сидел на кресле, так и сполз, удобно сжавшись в своём укрытии. Даже телефон из кармана достал.

Видящий даже не шелохнулся. Хотя именно его когда-то полгода осаждали все незамужние сотрудницы. Закончилось это лишь после корпоратива, когда он с отчаянием выкрикнул:

- Я живу с мамой!

После этого охотниц заметно поубавилось.

Что удивительно, начальник управления не двинулся с ме-

ста, управляемый любопытством, как бесстрашный Гриша. И даже неожиданно ответил на мой невольный вопросительный взгляд:

- Я что, дурак? – скрылся за дверью с такой скоростью, словно за ней начиналась государственная программа по спасению начальников от одиноких сотрудниц.

Дверь открылась, голоса стали громче и чётче. Среди них выделялся один, самый бодрый:

- Вы тако-ой сильный, Роман Геннадьевич! - голос Анастасии Дмитриевны ударил по нервам точнее любой магии.

В кабинете начальника управления что-то с грохотом упало.

Отлично. Не одна я сегодня страдаю.

Мы с Маринкой взялись за руки и проскользнули перед увлечённо наблюдающим за странным столпотворением Гришей.

- Как же нам повезло, что именно вы пришли в нашу дружную семью! – выследила меня своим орлиным взором главная охотница офиса и подала кому-то знак.

И без того окружённого Романа, и без того увешанного коробками, уже куда-то уводили.

Кто-то придерживал коробку. Кто-то предлагал помощь. Кто-то уже смеялся над шуткой, которую он ещё не успел рассказать.

Для нас же привычно образовался свободный проход - тот самый коридор, по которому можно было сбежать прежде,

чем кто-нибудь вспомнит о моём существовании.

Спустились моим привычным способом – лестницей, и выбрались в осеннюю прохладу.

- Такое чувство, что этот день никогда не кончится, - выдохнула искренне. И последовала за такой же измученной Маринкой к подъехавшей машине.

Только когда двери такси захлопнулись, я поняла, что всё это время почти не дышала.

Поездка из новой части города с высотками, длинными аллеями со скульптурами победителей городских конкурсов до так называемого «старого города» займёт не больше часа. Есть время выдохнуть и немного прийти в себя.

Маринка так же внимательно уставилась в окно на сменяющийся пейзаж. За окном медленно тянулся осенний город. Листья кружились между домами, будто сами не могли решить, падать им или ещё немного подержаться за ветки. Очень знакомое ощущение.

Когда мы виделись в последний раз тоже была осень. Только не эта, ещё яркая, освежающая и вдохновляющая. А поздняя. Наполненная дождями, грязью и пробирающим до костей холодом.

Стук колёсиков его чемодана, отдаляющегося от меня, терялся в гуле голосов аэропорта. Он ни разу не обернулся.

Ещё не такая широкая спина, как сейчас, не такой уверенный и нахальный взгляд. Мальчишеский, немного растерянный и бесконечно грустный. Я стояла за колонной, крепко

зажав рот ладонью. Если бы он вдруг обернулся, пришлось бы улыбнуться.

Всего одна строчка. Без объяснений, без "прости", без "я вернусь".

Только сухое сообщение: «Не провожай меня и не жди. Давай расстанемся здесь и сейчас».

За следующие месяцы я придумала ему десятки оправданий: заболел, испугался, хотел защитить, не смог сказать лично.

Всё что угодно - кроме самого очевидного.

Кажется, у подруги дома закончились все бумажные салфетки.

Потом полотенца, потом и чай. А я всё плакала.

Как огорчилась, узнав, что меня не пригласили на её свадьбу. Чтобы не ранить, и как быстро сошло на «нет» наше общение после.

Выбралась из бескрайней пучины отчаяния уже весной, впервые встретившись с такой же, как и я. Видящей и слышащей больше, чем другие. Моя первая знакомая медиум.

Новая работа, обязанности, призраки и коллеги стали частью жизни, занимая всё больше мыслей. И однажды, поздней осенью выйдя из офиса, закутываясь в полы шерстяного пальто, я поняла, что не больно. Впервые, ощущая запах свежести и холода, не хочется плакать.

А сейчас... сейчас снова хочется. Немного. Скорее от усталости и неприятного покалывающего чувства в районе

груди. Словно корочку с зажившей раны кто-то нагло содрал.

- Лен, Лена-а-а, мы приехали, - меня очень аккуратно, почти невесомо погладили по руке.

- Если сильно спать хочется, я такую красавицу могу ещё пару кругов по городу покатать, - раздалось весёлое со стороны водительского кресла, и глаза я открыла. Улыбающийся бородатый мужчина, обернувшись, смотрел прямо на меня, - и вы выспитесь, и я заработаю. По рукам?

- Не по рукам, - вздрогнула от поднявшегося ветра, проникающего в открытую Маринкой дверь, соврала: - мне ипотеку ещё двадцать лет платить.

- Мне тоже, потому и предложил, - рассмеялся молодой таксист и наигранно горестно вздохнул, - но так и быть, коллеге по долгой яме сделал бы скидку.

- Большую? – не смогла не улыбнуться этому доброму человеку. Я поймала себя на том, что улыбаюсь.

- Три процента! – поднял он руку... с всего тремя пальцами на ней. Не оттопыренную пятерню, с двумя поджатыми. На его руке правда только целых три пальца.

Мы вздрогнули, а он громко, искренне рассмеялся, наслаждаясь нашим изумлением.

- Обожаю молоденьких и красивых пассажиров! – продолжил развлекаться за наш счёт таксист и попрощался: - хорошего вам дня, девчонки. И помните: всегда соблюдайте правила безопасности!

Стоя у красивого двухэтажного старого дома с арками во

дворик и резными колоннами, смотрим вслед удаляющейся машине такси.

- Нас называли красивыми, - прошептала Маринка.

- А мне больше часть про молоденьких понравилась, - хотнула и уставилась в лицо коллеги. Странно смущённой и задумчивой коллеги. – Так куда нам идти? Подробности задания выдашь?

Сероглазая блондинка заторможенно перевела на меня взгляд и растерянно ойкнув, открыла кожаную папку.

- Тёмный маг не оплачивает арендуемую квартиру больше полугода. В жилище горит свет, используется вода. Да и на работе он появляется, но вот нам переводы не производит.

- Давно он в нашем мире? – сверяясь с указателями на доме и в документе, пошла вглубь арки, съёжившись от холодного ветра.

- В Эрдеме только год. Работает с первого дня.

- Долго же наши ждали, - усмехнулась, без указателей подозревая, к какому именно подъезду следует двигаться.

- Тёмных опасаются, - озвучила очевидное Маринка, следуя за мной.

А я, к сожалению, угадала. Окружённый вязкой аурой из-за вплетённых в магическую защиту душ, центральный подъезд выглядел для меня тёмным пятном. Большим, подвижным, жутким.

- Ты сможешь взломать защиту? – уже нашла среди мелькающих лиц самого слабого. Достаточно потянуть одну нить

- и весь клубок распадётся. Можно, конечно, шарахнуть силой и махом избавить здание от всех душ, но это действительно избавит здание от ВСЕХ душ. Даже от тех, для кого это место является домом. А так нельзя.

- Мне Адам Рустамович артефакт выдал, - спохватилась девушка и принялась обшаривать кармашки нежно-бежевого костюма. – Ага! – радостно воскликнула и достала из пиджака ключ. Чёрный, массивный, сильно фонящий магией иного мира.

Маринка уже подняла его. Я посмотрела на клубящуюся тьму:

- Там... точно никого опасного нет?

- Точно, коллеги из «Антрагона» лично проверяли, когда приходили за оплатой.

- Но он же не платил, - взгляд невольно возвращается к окнам.

- Обещал что в следующем месяце выплатит всё, - пожала плечами порталыщица и отошла от меня на несколько шагов. Я лишь усмехнулась.

- Хорошо, тогда будь готова.

Встала перед тем самым, слабейшим среди призраков и не без страха потянулась к нему силой. Души отзывались тонкими нитями, натянутыми где-то под рёбрами.

Пусть коллегам из самой крупной фирмы для обустройства и переезда иномирных граждан я доверяю, но увидеть вживую чудовищ одноимённого мира мне не хотелось. А

уважающие эксперименты, проклятия и славящиеся своими погаными характерами тёмные больше всех промышляли содержанием всякой жути.

- Заключённые, одинокие, измученные,

Найдите свет, услышьте ветер.

Силы на сопротивление возьмите, чужой волею схваченные.

Ко мне летите!

Один за одним вытягиваемые мною души кричат, стенают и... возмущаются!

Первый орёт, второй перебивает, третий жалуется, четвёртый начинает спорить с первым, пятый вообще не понимает, что происходит.

Опустила веки, чтобы эти растревоженные тёмным магом сущности не увидели, как мои глаза непочтительно закатываются. Ещё пристанут и разворчатся так, что из ушей кровь потечёт.

- Мне триста лет! А меня... в стену! – Проплывая мимо и обрызгивая призрачной ледяной слюной мою щёку, прокричала женщина.

- Тебя хоть лицом на улицу, меня в толчок впечатало! – Ответил ей мужчина, и я ему даже посочувствовала искренне. Ровно до следующих слов: - Хотя, когда он деваху притащил, я пацана почти простил даже.

- Он был не один? – открыла глаза и уставилась в пролетающего мимо мужчину среднего возраста. Не забывая вытя-

гивать оставшихся из извилистых плетений магической защиты. И не поленился же этот тёмный столько душ отловить!

- Приходила пару раз, заказ какой-то сделать. Да и пропала, когда он работу выполнил. – присоединился к нашему обсуждению тучный дедуля, постучав по брусчатой дороге изогнутой тростью.

- Марин, а кем он работает? – не поняла, о каком заказе речь, если, судя по её рассказу, тёмный работал не из дома.

- В «отделе комфорта», вместе с другими обеспечивает клиентов и работников мелочами, о которых никто не думает, но без которых очень неудобно.

- Зачем тогда к нему приходили? – пробормотала, аккуратно вытягивая последнюю душу.

- А это был единственный раз, - отозвался дедуля с тростью, - с полгода назад, если не больше. Пацан после этого дома прятаться начал и нас в защиту вплетать.

Сердце неприятно кольнуло. Прятался?

Не скрывался. Именно прятался.

Но я отвлеклась на Маринку, подходящую ко входу освобождённого от призраков дома.

- Там точно нет чудовищ? – решила уточнить у растворяющихся духов. Их оторвали от места обитания, привязали к чужой территории и истощили, а значит энергии на существование у существ уже не осталось.

- Разве что сам пацан. – пожал плечами мужчина, следящий за сан узлом, - на работе у него явно проблемы были, с

головой не меньшие начались.

- Та-а-ак, а с ним что такое? – спросила и заметила движение в оконном проёме прямо над входом, где уже стояла моя коллега. Побежала к ней раньше, чем сообразила, что вообще происходит.

А произошло несколько вещей сразу: защита, повинувшись предоставленному артефакту, спала, заодно открыв входную дверь. Наивная кудрявая блондинка уже потянулась к дверной ручке, а над её головой открылось окно.

Схватила кусок камня, отпавшего от старого дома, и, не долго прицеливаясь, бросила в удерживающего сформированное проклятье в руке тёмного. Забыла, что никогда не попадала туда, куда целилась.

По красивой дуге камень пролетел над головой открывшей дверь Маринки, мимо промчавшегося ворона прямо в закрытую створку оконного проёма второго этажа. Маг даже не сообразил, что произошло, когда соседнее стекло треснуло и разбилось, осыпав его осколками и болью.

- Беги сюда, быстро! – рявкнула я коллеге, но заметила лишь её растерянный взгляд.

Её широко распахнутые глаза. Тонкие ладони опустились. Ещё секунда тишины. И только потом...

Вокруг тонкой талии обвилились жгуты тьмы, рывком затянув девушку в глубину коридора.

Над головой стонал от боли израненный стеклом тёмный, оставивший ловушку для моей коллеги. Но ещё не догадав-

шийся закрыть дверь. Побежала, доставая телефон, на ходу проговаривая: «Нужна помощь с заданием. Мы в опасности». Последние слова потонули в густой темноте коридора.

За спиной с грохотом закрылась дверь, затянувшись стеной тьмы. Отрезая нас от внешнего мира.

Я выпалила первое, что полагалось говорить по инструкции. Потому что если перестану говорить, придётся начать бояться.

- Мы специалисты особого отдела агентства недвижимости «Волшебное место», - взяла волю в кулак и громко проговорила, поражаясь запустению и захламлению некогда благородной двухэтажной квартиры. – Вы не оплачивали аренду более шести месяцев. Просьба освободить занимаемую жилую площадь или мы будем вынуждены...

На втором этаже что-то громко упало, вынуждая меня замолчать и невольно сжаться. Густая чернота полностью заволокла и расцарапанные стены, почти не оставив мне света. Если бы не свет со второго этажа, проникающий через лестницу, я осталась бы в абсолютной темноте.

Телефон не видел связь, но он действительно был зачарован и уже очень давно. В рабочем приложении открыла вкладку «местоположение» и выбрала иконку с фотографией Маринки. Карта города, дома и квартиры прогрузились быстро, но недостаточно, чтобы я успела выдвинуться в указанном направлении. Маг пришёл в себя и, громко выкрикивая оскорбления, выдвинулся ко мне.

Быстро огляделась. Среди мешков с мусором в углу, разбросанных картин и сломанной мебели не было ни одного нормального предмета для самообороны. Спряталась под сломанным старым шкафом из красного дерева, целой частью, стоящей у стены. Приподняла лежащую на полу дверцу, прикрывая своё сжавшееся на полу тело.

- Твари! – громкий шаг наверху, - От вас, баб, одни беды! Сначала одна пришла, - что-то с грохотом упало, - выкрала артефакт удачи, потом вторая со степным орком связалась – ещё один грохот, - и проблемы на работе устроила... А теперь вы! – с этими словами длинная тень спустилась с лестницы на первый этаж. Остановился, хрипло дыша и громко капая кровью на пол, заорал: - Сгниёте! – тьма на стенах зашевелилась, вторя настроению своего хозяина, - заживо! Я вас прокляну, - бодро развернулся и прошёл мимо моего укрытия, вглубь дома, - буду наблюдать, как скукоживается кожа, гниёт и опадает на пол вонючей массой.

От перспективы передёрнуло, и я взглянула на показатели здоровья Маринки, указанные в углу экрана. Судя по высокому, как у меня, пульсу, ей тоже всё слышно. А если смотреть по карте, то её утащило куда-то вниз.

Сглотнула и впервые за день испугалась по-настоящему. Похоже, в этом доме есть подвал.

Сквозь грохот испуганного сердца слушала громкие ругательства тёмного, разрушающего всё на своём пути, и проверила, что мой сигнал тревоги принят. Нужно просто про-

держаться до приезда подмоги. Как же хорошо, что я поехала с ней.

Её нашли бы прямо у двери. Будто просто уснула. Она бы не успела даже подать сигнал.

Заточённые, желающие выбраться на свободу духи выпили бы всю жизненную энергию молодой девушки, оставив её истощённое тело у порога. Здесь бы её втянуло тьмой прямо в руки этого сумасшедшего, обиженного тёмного.

Стены красного дерева начали давить, дышать стало тяжелее. Воздух входил короткими рваными глотками.

Медленно осела на пол, стараясь вспотевшими ладонями удерживать прикрывающую меня дверь. Но руки перестают слушаться. Я не ощущаю собственные пальцы.

От запаха гниения, исходящего из пакетов в углу, слезятся глаза. Но нужно держаться, на подмогу вызовут магов из «Антрагона», а у них порталы, у них сила, у них ведьмы...

Раздался крик! Женский, испуганный, громкий. Маг нашёл Маринку, и я побежала, стараясь не задумываться, куда. Подвал в таком старом доме с высокими потолками должен быть широким! С крепкими стенами, возможно даже, оконцем под самым потолком. Там точно есть воздух!

- Спаси своих ведьм,

Не дай нас погубить,

Поехавшего мага

Помоги отключить.

Скривилась от несуразной мольбы, но Мир всё равно по-

нял.

Мир всегда слышал своих Хранителей. Иногда ворчал, иногда издевался.

Иногда исполнял просьбу так, что потом приходилось жалеть.

Но никогда не молчал.

Любименький технический Эрдем всегда ценил своих Хранителей: медиумов, видящих, светлых и порталщиков. Даже когда мы просим его на бегу, несуразно и без особого почтения.

По крайней мере, я на это сильно надеюсь.

Двигалась по кровавым следам, едва заметным на тёмном полу, остановилась у порога в тёмное, непроглядное нутро... подвала. Вырванная дверь валялась здесь же, наполовину изломанная в щепки.

Горло сдавило, в глазах потемнело. Где-то далеко, за широкими стенами прозвучал удар. А внизу, из подвала передо мной раздался очередной крик моей коллеги.

- Я не смогу... - беззвучно прошептала сухими губами, уставившись в темноту. Прижала дрожащие руки к груди и вздрогнула от очередного потока брани тёмного. – Прости, Марин... Я не смогу...

Упала на колени перед порогом. Едва ощущая лёгкий запах затхлости. Мне не нужно было видеть, что скрыто впереди, мой страх всё нарисовал в мельчайших подробностях. Узкий лестничный пролёт вниз с частыми маленькими сту-

пеньками.

Казалось, она уже сжимается. Стоит сделать шаг и стены сомкнутся. Давящие, тяжёлые, сжимающиеся с каждой секундой всё сильнее.

Воздуха станет меньше, потом ещё меньше.

Попыталась отползти подальше, вернуться в просторный коридор, где есть воздух. Пусть с запахом гнили, но он есть!

И лучше он, чем доносящийся из прошлого запах больницы.

В голове гудело так громко, что больше не было слышно ни криков, ни ругательств, ни попыток сломать этот дом снаружи. Тело трясло всё сильнее, одежда липла к телу от выступающего холодного пота.

- Пожалуйста, помощи... - прохрипела, уткнувшись лбом в грязный пол, на котором сидела на коленях, порвав колготки, испачкав юбку. Продолжила взывать к своему миру, - делай что угодно, но спаси нас.

И он отозвался. Подо мной ярко вспыхнул адский портал. Горячими струями лавы преисподней растекаясь извилистыми символами. Пламя вспыхнуло так ярко, что тьма впервые за всё это время отступила. Получив моё разрешение, Эрдем своевольно поместив в тело медиума того, кто мог помочь. Но, кажется, не особо хотел.

- Да вы издеваетесь?! – гортанный рёв разнёсся по старому каменному дому. Стены затряслись, щепки, крошки и мелкие камушки запрыгали по полу в такт демоническому него-

дованию, - я когда-нибудь позавтракаю спокойно?! – Взревело нечто могущественное прямо в моего голове и так же уточнило, в разы спокойней: - А с тобой что не так?

- Мне нужно спуститься в подвал, - не узнала слабый, почти не слышный даже в образовавшейся тишине голос, - там моя коллега в опасности...

Молчание длилось долго. Для меня бесконечность, для тёмного несколько секунд, за которые он отстал от Маринки и начал подниматься к нам. А демон задумчиво уточнил:

- То есть меня? Генерала армии Преисподней, - быстрые шаги прозвучали почти на самом верху, - Правую руку Повелителя. И просто очаровательного сексуашку, - грязные ботинки показались перед моим носом, - вырвали из кухни, не дав допить кофе... из-за него?

И моя прижатая к груди рука, управляемая не мной, быстро перехватила летящую в лицо ногу за голень. А потом неожиданно её повернуло. До громкого хруста, до ненормального прямого угла прямо над стопой.

- Коллегу как зовут?

- Маринка, - прошелестела уже мысленно, не в силах справиться со стыдом и не отпускающим меня страхом.

- Маринка, - рывкнул демон моим головом, но с примесью чего-то адского. Рычащего, злобного. – Ты там в уголок забейся на минутку. Маякни, как выступишь.

Моё тело поднялось на ноги. Ноги широко расставлены, плечи, лопатки и шея похрустели, словно демон примерял-

ся, разминался, готовился к нападению. Маг напротив пытался справиться с болью и сосредоточиться для формирования проклятия.

- Готова, - неожиданно для себя услышала голос коллеги. Она точно сказала это почти шёпотом, в самом углу подвала, как и сказал генерал Преисподней. И он широко улыбнулся моими губами, глядя в тощее лицо окровавленного мага.

- Ты глаза лучше закрой, - почти нежно посоветовал демон, а мой мозг вежливо сообщил, что дальнейшее смотреть не намерен. Но перед тем, как сознание уплыло окончательно, услышала весёлое: «Ну или так».

Резкий запах крови, грохот ломаемых стен и хруст костей – то, что я слышала даже сквозь спасительную тьму. В себя пришла, услышав вороний крик, и обрадовалась, значит, подмога наконец прорвалась и сейчас всё будет хорошо. Но открыв глаза, закрыла их снова, в надежде, что увиденное – плод больного воображения.

Оно стояло напротив. В проделанной им же дыре прямо в стене. Большое, двуногое, с длинным клювом вместо носа и клыкастой, широкой пастью. Три чёрных глаза на морде быстро двигались, рассматривая открывшееся пространство, а крылья за спиной нервно дёргались. Словно это чудовище уже физически не могло оставаться на месте.

- Она в подвале, - сказал демон моим ртом, и я ощутила ветер от быстрого движения проскользнувшего мимо существа. – Ты как там? Очухалась или ещё покатасть?

- А вы скидку сделаете? – вспомнила таксиста, которого видела, казалось бы, в прошлой жизни.

- Малышка, для тебя время казённое, - усмехнулся генерал армии Преисподней и уточнил: «Эрдем платит».

От упоминания родного мира стало спокойней.

За моей спиной раздался радостный крик Маринки и громкое, рычащее карканье. Демон, широко шагающий моими ногами куда-то на второй этаж, переступая глубокие дыры в деревянной лестнице, задумчиво пробормотал:

- Тебе бы либо фамильяра, либо мага завести. Первый защищать будет, второй ещё и в быту полезный. Моими, казалось бы, хрупкими руками с лёгкостью отставил в сторону деревянную дверь, войдя в комнату с выбитым окном. На полу лежал тёмный с готовым чёрным проклятьем на кончиках пальцев.

- Попробуешь выпустить, - кивнул моим подбородком на сгусток энергии, - в лицо тебе плюну. – И сгусток исчез, причиняя магу страшную боль.

- А что не так с вашей слюной? – спросила, когда, схватив за шкурку страшно избитого и сильно изломанного иномирца, демон в моём теле побрёл обратно на лестницу. Он его прямо так, лицом в ступени, будет спускать?

Судя по стонам и бодрым «бам-бам-бам», да. Прямо так.

- С моей слюной всё прекрасно, а вот почему вы, люди, кислотой не плюётесь, я до сих пор понять не могу, - гортанно заржал демон.

В коридоре, возле пролома вместо входной двери, стояла пыльная, местами грязная Маринка. А на её плече сидел обычный ворон, внимательно глядя на нас.

- Нужно вернуть его в Антрагон, - вытирая руки о ставшие тёмными брюки, пробормотала коллега.

- Или... - неожиданно игриво протянул демон, от этого тона стало ещё страшнее, - мой Цербер ещё не завтракал.

Маг простонал как-то особенно горестно. Заманчивое предложение заставило каждого из нас серьёзно задуматься, но нехотя пришлось отказаться:

- Не выполним задание, точно уволят.

И пришлось работать. Демон выпустил из пальцев сильно потрёпанную кофту мага, уронив его лицом в пол. Но этого тёмный словно не заметил, надеясь, что мы не передумаем и действительно отправим его домой.

А Маринка уже сформировала портал. Из ярких, переливающихся магических нитей, затягивающих тело мага в родной мир.

- Меня, кстати, Баалзакир зовут, - неожиданно представился в моей голове генерал армии Преисподней, - удачи вам. Если захочешь в кого-то плюнуть, можешь звать напрямую.

Улыбнулась и выдохнула, ощущая, как аккуратно, даже заботливо, могущественный демон покидает моё тело. Почти одновременно с ним исчез и маг.

Только оказавшись на улице, я поняла, что всё ещё дрожу.

Мы придерживаем друг друга и молча наслаждаемся свежим воздухом. Нам обеим хотелось убраться от этого дома как можно дальше.

- У тебя есть фамильяр? – не без зависти пробормотала, разглядывая горделивого ворона на плече хрупкой блондинки. Глаза больше не пылали красным, с клюва почти не капала кровь.

- Конечно, я ведь ведьма. – не подозревая о моей моральной травме, Маринка погладила своего ворона по круглой голове.

- Канесьня, я ведь фетьма, - пробормотала, отвернувшись. Сильнейшая аллергия на кошек отвадила от меня ни одного пробудившегося фамильяра, разбивая моё сердце на сотню осколков.

- Лен, а что это такое? – показала мне экран своего вибрирующего смартфона. Тёмно-красный фон и чёрное требование «Необходимо оставить оценку и отзыв».

- Пу-пу-пуууу, - пробормотала я, разглядывая разрушенный нами подъезд старинного дома, - пу-пу-пууу, - перевела взгляд на тянущиеся из глубины разгромленной квартиры кровавые следы нашего клиента. – Есть идеи, как получить положительный отзыв от того, кого выгнали из нашего мира?

Забрала из пальцев коллеги смартфон и перечитала сообщение с формой для загрузки видео-отзыва. Растерянная блондинка только молча переводила взгляд на меня, на своего фамильяра и на разрушенный подъезд.

- Можно попросить девчонок из ГК «Антрагон» вернуть мужика обратно, записать видео и снова пухнуть в портал? – предложила не самый лучший, но хоть какой-то план.

- После того, что с ним сделал твой демон, положительно-го отзыва ожидать не стоит, - каркаяще отозвался ворон.

- Тогда спросим, какого быть отправленным из Эрдема у твоего нового ухажера! – Маринка даже покраснела, отводя взгляд. – А что? Пусть описывает все прелести мягкой посадки в родном мире, не забывая петь дифирамбы о красоте работниц нашего отдела и чуткости при возвращении.

- Он мне не отвечает... - Пробормотала блондинка, сбив зарождающийся энтузиазм.

- Пу-пу-пуууу, - повторила я, вновь уставившись на дом.

За спиной остановились первые машины приехавших нас спасать магов. И не только их.

Голубые глаза директора департамента окинули взглядом развороченный подъезд. Следы крови. Выбитые окна.

Потом перевёл взгляд на меня.

- Мне нестерпимо хочется прочитать ваш отчёт.

Рядом с ним, выскочив из машины, поражённо разглядывал плоды наших трудов Роман. И почему-то тоже проигнорировал Маринку, вопросительно прожигая взглядом скромную медиума.

Глава третья. Призрачные дела

Мой покой потревожил своей перекачанной персоной Гриша. В каморке с дядей Витиной бутылкой водки стало ещё теснее. Но приступа клаустрофобии не было: каморкой эта комната называлась номинально, бо́льшую её часть занимали коробки и вешалки с запасной формой для персонала. Просторная, светлая и никому не нужная. Идеальная для укрытия одной уставшей ведьмы.

- И долго ты будешь здесь сидеть? – уместился рядом, подвинув мускулистыми бёдрами. Короткий ёжик каштановых волос переливался золотистым в свете ламп, рисуя мужчине какой-то волшебный ореол.

- Пока этот день не кончится. – прошептала, прижимая к себе ноющие коленки. Я их ободрала до крови ещё в доме тёмного. Повезло, что в каморке остались мои запасные джинсы.

- Обед только начался, - озвучил неприятную гадость коллега, - от тебя ждут отчёт, - продолжил доводить меня до слёз, - но не сегодня. Вас, вандалок, до завтра отпустили домой.

Оторвала взгляд от линолеума на полу и перевела его в улыбающегося Гришу.

- Мы дико испугались, когда получили твой сигнал, ты же понимаешь?

Кивнула. За все семь лет работы я сама пользовалась им впервые. Но никогда не забуду момент получения SOS от Егора и чувство отчаяния, когда к нему не удавалось прорваться... С тех пор дома магов и проверяются на наличие чудовищ магически одарёнными работниками ГК «Антрагон» прежде, чем в них отправляют нас.

- А новеньких вообще накрыло, - невесело усмехнулся Егор, - они чуть ли не вертолёты вызывать принялись. За свой счёт, причём, - поразил и, тихо рассмеявшись, согнул указательный палец и поднял мой подбородок, закрывая приоткрытый от удивления рот. – Мы ехали не больше пяти минут, уверенные, что обученные ведьмы используют свою силу и продержатся...

Покраснела. Потому что могла.

Всего одно движение. Один приказ. И чужая душа снова стала бы оружием.

Или ещё хуже: насильно загнать одного из призраков в мага, запечатать и управлять им как марионеткой.

Есть ещё множество вариантов, но все они сходятся к одному: использовать как расходный материал души тех, кто когда-то жил, любил и даже продолжает чувствовать эмоции посмертно.

- Дырень, проделанную вороном, было видно ещё с пригорка, - продолжил рассказ качок, пока я остужала красные щёки, приложив к ним холодные ладошки, - а ваше состояние... - Гриша запнулся, сглотнул, - Лен, ты б себя видела.

Бледная, вся в крови, глаза какие-то шальные. Роман Георгиевич чуть из машины на ходу к тебе помчался, Кирилл Михайлович собирался двор разнести для сокращения маршрута. Если бы не Пашка, который издали увидел, что жить будете долго и с переменным успехом, всё было бы хуже.

- Куда уж хуже, - пробормотала скорее из вредности.

До сих пор по коже бегут мурашки от воспоминаний о том, как Рома оказался рядом, дрожащими руками поднял на руки и бегом донёс до подъехавшей скорой. Он требовал лечить меня от всего сразу.

Сильно удивился, когда после магического обследования мне... промыли коленки и наклеили пластыри. Разноцветные, с совушками в очках.

Поездка до офиса никогда не была такой длинной и невыносимой...

- Я не хочу возвращаться в кабинет, - призналась Грише, вспоминая взгляды дуэта с передних сидений. Тёмненький и светленький молча запихнули нас с Маринкой в машину, не дав коллегам занять свои места.

Передо мной материализовалась моя сумочка. Несколько минут ушло на борьбу с развлекающимся Гришей: высокий и накачанный он держал мою поклажу на вытянутой вверх руке, пока прыгала за ней и рассказывала стишок. Рассказала, отдал и даже стоял на стрёме до самого выхода из офиса.

Метро, дворами до любимой квартирки, за которую ещё платить и платить, душ. Кажется, уснула я от одного вида

кровати до того, как голова коснулась подушки.

Я привыкла к призракам. Они часть моей повседневности с самого рождения. Мама часто смеялась, рассказывая родственникам истории о том, как трёхлетняя дочь заглядывает за её спину и словно показывает кому-то куклу.

Но после несчастного случая она всё поняла. Едва заметные слёзы стекали по её полупрозрачным щекам, а папа стоял рядом и приобнимал вздрагивающие плечи.

- Вам нужно уходить, - впервые сказала эту фразу с надеждой услышать «нет». – Пока душа не привязалась к земле напрямую, и вы не начали терять память. Дальше уйти будет труднее.

- Как ты будешь тут одна?! Как ты справишься? – мама вырвалась из папиных объятий и попыталась меня обнять. Я знала, что будет больно.

Всё равно не сделала ни шага назад.

И я не уворачивалась, даже ощущая обжигающий холод. Потому что это были последние прикосновения моей мамы.

Тогда мне казалось, что боль можно потерпеть. Лишь бы она не уходила ещё немного.

- Ёлик, сколько можно оставаться здесь? – папа оказался рядом, но не прикасался, хотя я видела, как дёрнулась его рука, привычно приобнять меня за плечи. Он всегда замечал любые изменения в наших с мамой эмоциях. Боль от физического контакта с духами скрыть не удалось.

- Пока малышка не встанет на ноги, конечно! Как мы мо-

жем уйти?! – Взревела мамочка, а я уже с трудом дышала от душащих слёз.

- Сейчас, пап. Вам нужно уходить сейчас, - сказала и взвыла. В узкой кабине больничного лифта, в которой я застряла, когда спешила к родным, были слышны наши с мамой рыдания. Папа плакал молча, сдержанно, глядя в потолок.

Свет замигал. Противный белый, яркий, он то окунал в непроглядную тьму, то ослеплял режущим глаза светом. Щелчок, папа прижимает маму к себе, оттаскивая от меня. Она кричит, он объясняет, что, потеряв память, мне не можешь.

Темнота и новый щелчок, мама тянется ко мне тонкими бледными руками, заплаканное лицо вытянуто и отражает столько горя, что становится ещё больнее. Хотя куда уж больше.

Снова темнота, щелчок. Папа, уже не сдерживаясь, плачет, шепчет:

- Брось курить, Ёлик.

Задыхаюсь от слёз, слушаю сумбурные рассказы самых близких людей.

Как сильно я любима с самого рождения, как они будут приглядывать. Мама просит нормально питаться своим фирменным тоном.

Смеюсь. Горько, надрывно, но слушаю, запоминаю. Последние слова моей семьи.

Темнота, тишина, щелчок. Пустая кабина лифта и рыда-

ющая на полу я. Спустя несколько часов двери открылись. Семнадцатилетнюю меня привели в себя успокоительным и сообщили о смерти родителей, о которой мне уже было известно.

С того дня больше не было ни одной сигареты. С того дня не было ни одной поездки на лифте.

Сидя на кровати, вытерла мокрые от слёз щёки. Почему вернулся этот сон? Из-за Ромы, которого я встретила в этой больнице?

Пищащий будильник оборвал череду мелькающих в сознании картинок. Выключила бездумно, борясь с желанием лечь обратно на кровать, укрыться с головой и ощутить тепло тяжёлого одеяла, представляя, что это объятья. Всхлипнула, но встала, раскрыла шторы и выглянула в темноту. Небо заволокло тучами, отражая моё настроение.

Пока закипал чайник, слёзы успели высохнуть.

Пока остывал чай, удалось перестать думать.

Пока чистила зубы, почти убедила себя, что сегодня обычный день.

Завтрак, собранный из остатков в холодильнике, банан на десерт. Умылась, оделась, нарядилась. Всё привычное, бездумное, хоть немного отвлекающее от потока печальных мыслей, разъедающего одиночества. От воспоминаний.

- Мы сегодня пьём или вечером? – уточнила Рита, выслушав мой рассказ о прошедшем дне.

- Это выбор без выбора, - усмехнулась, медленно прогули-

ваясь до метро. На полноценную утреннюю зарядку моральных сил не хватило, сделала краткую её версию и решила прогуляться две станции метро. Написала знакомой-медиуму из ГК «Антрагон», думала, она расскажет, что сделали с домом тёмного...

И вот итог. Вечером будем пить.

- Это не выбор без выбора, это сугубо твои придирки! – захихикала Рита.

Забившись в самый угол вагона метро, разгребла почту с телефона. Большую часть запросов уже выполнил за меня Гриша, оставил только связанных со мной призраков.

В отличие от меня, он не слышит их, но хорошо чувствует. И ещё в детстве придумал способ взаимодействия: носит с собой в карманах разную мелочёвку. Крышечки от бутылок, монетки, фантики, пачку жвачки. А когда душа хочет войти с ним в контакт, достаёт этот хлам и просит поднять связанную со знакомцем вещь. Например, для дяди Вити это жвачка. Если она дёрнется, то Гриша знает, кто рядом, задаёт вопросы, требующие закрытые ответы: «да/нет».

Поэтому для меня среди всех набравшихся писем остались лишь четыре на ближайшее время: те, на которые однозначно не ответишь. И, судя по формулировке письма, мне следует поспешить.

Почти бегом ворвалась в офисное здание, не глядя обежала толпу воодушевлённых чем-то девиц у лифтов, врзалась в высокую фигуру в капюшоне, извинилась, поздоровалась.

Забежала на лестницу.

- Где она? – развязывая шарф, спросила у появившегося рядом дяди Вити.

- В душевых возле спортзала, - всё понял мой верный товарищ. – только это... Будь готова. Качку пришлось её оглушить.

Запнулась, едва успела выставить вперёд руки и удивлённо взглянула на бывшего охранника. Наши взгляды на борьбу с духами совпадали полностью. Я не оглушала, не рассеивала и не изгоняла никогда насильно, уважая посмертие как саму жизнь. А дядя Витя не позволял моим предшественникам использовать возможности медиума против наших же. До этой ночи.

- Ленусь, ты сама увидишь... - произнёс с горечью, а я встала и побежала на девятый этаж, перепрыгивая две ступени сразу.

Места обитания призраков всегда заметны. Вокруг них образовывается зона отчуждения. В них пробирает холодом до костей даже в летние жаркие дни. Из них хочется сбежать.

Вот и спортивный зал, забитый людьми с самого утра, сейчас пустовал. Здравуюсь с проходящими мимо коллегами, пытаюсь отдышаться. Открыв стеклянные двери, развязываю пояс плаща и оставляю его на ближайшей скамье. Рядом с забытой кем-то бутылкой с водой.

Неприятное, покалывающее грудь чувство нарастало с каждым шагом. Застеленный тёмным ковролином пол заглу-

шал мои шаги. Не менее напряжённый, чем я, дядя Витя не отставал. Двигался рядом, словно готовый прикрыть меня собой.

Табличка с изображением мужской фигуры на белоснежной двери, за которой пропавшая много лет назад стажёрка Женя устроила настоящую разруху. Толкнула дверь.

Запах крови ударил сразу.

Такое уже было несколько лет назад. Обычно весёлая, неугомонная, снующая повсюду и жутко любознательная девчушка набросилась на одного из работников, почти вынудив его изрезать себя канцелярским ножом. Но меня вовремя нашла душа поварихи и привела в последний момент. Мужчина уволился в то же утро, сославшись на выгорание.

Раковина у стены была сломана. Окровавленный осколок лежал в розовой луже в одной из туалетных кабинок. Рулонные шторы вырваны с креплением, а дверь в зону душевых приглашающе открыта нараспашку.

- Там нет окон и свет не работает, - предупредил дядя Витя.

- А разве могло быть иначе? – усмехнулась я и пошла. – Вам лучше остаться здесь, вдруг зацеплю.

И в темноту я вошла одна.

Где-то капала вода. Каждая капля звучит так, будто падает прямо за моей спиной.

Пусть мне и не видно ни леек, ни перегородок, ни шторок. Зато с точностью до миллиметра ощущаю местонахождение

озлобленного духа.

Очертания едва заметной души проявлялись всё больше с каждой секундой.

Первыми я увидела глаза. Они больше не были Жениными.

Мерцающие, круглые, пустые. Длинный нос, острые скулы и раззявленный в крике рот. Волосы, обычно заплетённые в длинную густую косу, растрепались и зависли прямо над призрачной головой.

Руки с длинными ногтями почти дотрагивались до моей шеи в попытке её разорвать. От офисного костюма остались лишь лоскуты блузки и порванные брюки.

- Впервые вижу такое быстрое обращение, - пробормотала я, разглядев прочные цепи, окутывающие увеличившееся тело. От одного взгляда на них свело зубы.

Крайняя мера, причиняющая боль даже призраку.

То, что я никогда не решалась использовать.

Женская фигурка, ещё вчера бодро пролетевшая сквозь меня на лестнице, увеличилась в разы. Широкие плечи разорвали пиджак, длинные руки надорвали по шву блузку. Набухшие ноги испортили брюки.

- Я сам не понял, что случилось, - отозвался от двери дядь Витя. Ему, как призраку, находиться рядом с цепями медиума было невыносимо. Поразительно, что он может оставаться на этом этаже, не то что рядом, - мы виделись вечером в холле, а потом...

- Ты ощутил всплеск злобы, - не спросила, а утвердила уверенно.

Злость буквально гудела вокруг неё. Именно она дала душе столько силы.

- Мы с качком оказались здесь почти одновременно. Я выбил девчушку из сосуда, пока твой коллега спасал бедолагу от попытки проломить свою голову куском раковины.

Выдохнула, протягивая раскрытую ладонь к лицу злого духа. Зубы неожиданно клацнули, донося до кожи леденящий холод. Усмехнулась, поражаясь силе молодой девушки. Она не должна была двигаться.

- Сильная, - удивлённо вторил моим мыслям дядя Витя.
– Давай-ка осторожней там.

Кивнула и сосредоточилась. Мне нужно сознание изначальной личности, а это сейчас очень далеко. Тонкие нити, похожие на туман, вырвались из ладони, проникая в глаза, ноздри, рот тихо воющей души.

- Мой голос - дорога.

Иди за ним.

Я тебя помню.

Вернись.

Красное пульсирующее варево кипящей злобы. Нападающее рывками, но отскакивающее, обжёгшись силой медиума. Пробираюсь вглубь, взываю, повторяю снова и снова то единственное, что помнит каждый дух. Имя.

«Женя» - зову, получая в ответ крик. Боли, страха, нестер-

пимого отчаяния загнанной жертвы. «Евгения, я здесь», - повторяю снова и снова, следуя силой туда, где спряталась хрупкая девушка. Использую нити, силой отбрасывая захлёстывающие девушку эмоции. Словно расчищая тропы от снега. И в самом густом, словно каменном пульсирующем шаре, спряталась она.

- Жень, это я, - аккуратно окутываю по периметру неприступную преграду. Медленно, чтобы не спугнуть. – Давай обниматься и рыдать вместе?

- Я всё ещё ледышка, - приглушённое, но уже адекватное в ответ. И стена под нитями силы дрогнула. Пустила ещё сотню, невесомо ощупывая на бреши.

- Не физически, а ментально. Показать, как это делается?

- А это что-то изменит? Вернусь в жизни? Перестану причинять боль живым? Или, может, закончу всё это наконец? – от каждого слова окружающая меня ярость давит сильнее, но я не отвлекаюсь. Ещё немного.

- Это изменит наше настроение, как минимум. Обниматься всегда приятней, чем не обниматься. А тем более с силой медиума. Давай попробуем, тебе понравится, - нашла! У самого низа крепкой защиты похожая на норку грызуна щель. Пустила туда нити, расширяя проход. Углубляясь, ощущая отдачу в ответ. Девушка меня не просто слышит и понимает. Она меня узнала.

- Лен, мне страшно. – пробормотала и шмыгнула носом как живая. Хрупкая, испуганная, не желающая вылезать из-

под одеяла, под которым безопасно девочка. – Я даже не помню, почему именно мне страшно! Это ужасно, несправедливо! Лучше бы мы помнили, лучше бы наблюдали за близкими...

- А вот и нет! – закричала, сломав большой кусок куполообразного укрытия в разуме стажёрки. - Не говори мне, что была бы счастлива.

Нити уже пробрались в ядро, в котором, обхватив себя за плечи, сидела плачущая душа

- Смотреть, как любимый человек учится жить без тебя? Это наказание.

- Да плевать на него! Я себя не знаю! Кто я?! – рявкнула бывшая стажёрка. Вокруг неё уже осыпались стены, разбиваемые моей силой.

- Евгения Селезнёва, работала стажёром в отделе подбора недвижимости, - ответила то, что знала уже давно. Изучила личные дела каждого призрака на подвластной территории. Но отлично запомнила именно это: - Пропала до окончания испытательного срока, на связь не выходила ни разу. Просто забрала вещи и сбежала.

- Почему? – вопрос прозвучал уже извне. Губами связанной в мужской душевой злой субстанции. – Ты говорила, что наши личности не меняются, что посмертие оставляет суть, забирая только воспоминания. Так почему я не вышла на связь? Почему просто сбежала с работы? – и уже громче, рычаще, прикладывая силу, от которой зазвенели цепи: - Я

бы никогда так не поступила! И тем более не осталась бы здесь, на рабочем месте просто так. ЧТО. СО МНОЙ. ПРОИЗОШЛО?!

Цепь захрустела, моей шеи почти коснулись длинные острые когти. Но отступать нельзя, пылающие зелёные глаза напротив жаждали убедиться в силе медиума. Жаждали освобождения.

- А давай попробуем выяснить это ещё раз. За прошедшие годы могла появиться новая информация, - уверенно произнесла, глядя в скептически настроенное лицо.

- А если нет?

- Если тебе всё так надоело, могу тебя развеять, - пожала плечами, надеясь, что блефую убедительно. Судя по задумчивому молчанию, всё идёт по плану.

- Лен, мне сказали, что ты здесь, - раздалось Роминым голосом от входа в спортивный зал, вызывая у меня мурашки ужаса, - тут странная атмосфера, всё хорошо?

- Он что, дурак? – только и успел шокировано выдохнуть дядя Витя.

И всё пришло в движение. Цепи затрещали. Злой дух взвыл, вышвырнув остатки моей силы из своего сознания. Окрасился красным и рванул вперёд.

Увернулась от длинных когтей в последний момент, что-то крикнув. Кажется, я послала начальника. Или предложила спастись. А может, всё и сразу.

Силой перехватила прошедшее через меня существо, об-

жѣгшее нестерпимой физической болью. Остановила только на секунды, не хватило концентрации. Зато дядя Витя сориентировался и пошѣл на изменившуюся стажѣрку.

- Больше не сработает! – рявкнула хрипло девушка, голос больше напоминал скрежет ржавого железа. Замахнулась когтистой рукой.

Я потянула её на себя. Поздно.

Слезаящимися от медленно затихающей боли глазами увидела, как призрачная рука охранника отлетает куда-то в стену. А его самого отбрасывает волной вглубь зала.

- Стоять! – оттолкнулась от стены, выпуская цепь. Но она лишь рассеялась. Злой дух успел занять сосуд.

- Может, так и оставим? Вдруг поумнеет, - злющий от потерянной конечности и боли предложил невозможное мой соратник.

- Ему мне премию выписывать, - не согласилась я, собирая вокруг себя нити силы.

- Ну за деньги поможем, - решил и материализовал в целой руке резиновую дубину. – Чур, я по голове бью.

- Ты ж хотел, чтобы он поумнел, - не понимаю, что говорю. Тело действует быстрее, чем мозг обрабатывает происходящее.

Я уже видела такое однажды. Тогда понадобилось четыре экзорциста. И двое потом месяц ходили с заиканием.

Ночью мальчикам повезло. Сейчас же эффект неожиданности не работает.

- Иная сущность, изыди, - с трудом прохрипел бледный мужчина. А мы с призраком удивлённо остановились. – Моё тело сосуд для одной души...

- Он что, изгоняет...

- Путь в покой найди,

Из мира живых поспеши, - продолжил темноволосый начальник. Воздух застрял в горле, получился какой-то жалкий писк.

И, не придумав ничего получше, побежала к нему.

Замахнулась. Он даже не попытался увернуться.

В карих глазах мелькнуло что-то очень похожее на обречённость.

- Только не...

Поздно.

Я со всей силы пнула его по коленке.

Удивление, неверие и даже обида отразились на мужественном лице. Причём не только его, Женька пребывала в не меньшем шоке. Чем и воспользовался дядя Витя, повторив свой ночной манёвр.

- Иех, бляха-муха! – провозгласил, быстро влетев в мужское тело. А вылетели из него уже двое. Нормальных размеров и без признаков злобы.

Роман опустошённо опустил на пол, потирая побитую коленку. Я стыдливо опустилась рядом, не зная, с чего начать: либо отругать за то, что вмешался, либо обеспокоиться о состоянии. Но бывший решил охаметь, возмутившись:

- Ты почему мне помешала?!

Я даже не сразу поняла вопрос.

Он серьёзно? После всего - серьёзно?

- Уничтожить душу испуганной девушки?! – психанула в ответ.

- Сама ж собиралась это сделать!

- Я блефовала! – всё беспокойство словно выключили рубильником. Осталась только злость.

И, как оказалось, не у меня одной.

- Ты меня послала, - обиженно прохрипел Рома, облокотившись спиной на тренажёр.

- И чего не пошёл? – уточнила в ответ.

- Ой, а я о нём говорила вчера! – вклинилась пришедшая в себя Женя, - тако-ой симпатяга!

- Ленок, а поставь в каморку ещё водки, - тихо попросил дядя Витя, рассматривая культу вместо своей руки. Она, конечно, восстановится. Но осадочек останется, - за моральный, так сказать, ущерб.

Мой измученный вздох стал ответом для всех и сразу.

Опытный в вопросах общения со мной Роман больше не отвечивал. Прихрамывая, ушёл в свой кабинет, не забыв напомнить об отчёте. А из нового, менее пыльного кабинета начальника управления изредка доносились тихие ругательства и громкие чихания.

Я же писала отчёт. Выбирая между искренним «Есть претензии – выскажите генералу армии преисподней!» и про-

фессиональным: «В рамках выполнения задания по освобождению неоплачиваемой жилплощади был приглашён сторонний специалист высокого профиля», задумчиво подняла взгляд от монитора. Чтобы попрощаться с уходящим домой Гришей.

На моё высокоинтеллектуальное «Э-э-э?» был дан довольный ответ:

- Твоя очередь, - и кивнул на лежащие в углу моего стола бумаги. Вдохнула. Из тёмного кабинета донеслось громкое:

- Еле... АПХИ... На, не забудь написать... АПХИ... отчёт о происшествии в спорт... - всем присутствующим отделом выжидательно уставились в приоткрытую дверь, но светленький смог: - зале!

- Ну, удачи! – хохотнул качок и выпорхнул в коридор.

Маринка сочувственно взглянула на меня и медленно начала собираться. Уехавший на задание Егор сегодня уже не вернётся. Посмотрела на Пашку, получила робкую улыбку, и... он тоже поднялся на выход.

Написала Рите, что встречу придётся перенести, и принялась за отчёт в «АПЧИ-зале». За ним потянулась и к документам на согласование переработок на завтра. Открыла файл, мой собственный архив со временем активности призраков, и задумалась: почему вообще Женя так взбесилась вчера ночью?

У каждого духа своё проявление активности. Есть такие, как дядя Витя – он буйствует или пристаёт к людям, когда

не получает желаемое. Есть те, кому необходимо общение, с этим как раз нужно разобраться завтра. Бывшая повариха тётя Даша даже после смерти очень любит испить чашечку чаю и послушать новости.

Уже реже встречаются нуждающиеся в особом уходе. некоторых вообще нельзя трогать, им требуется покой и уединение, которого не было при жизни. Так, например, у нас проживает дедуля на подземной парковке.

Они наши глаза и уши. Каждый из этих духов присматривает за местом своего обитания и помогает решать многие вопросы, докладывая о ЧП ещё до того, как произойдёт несчастье.

Но вот Женя совсем другое дело. Она просто хотела жить, пусть и таким способом. Летала по лестнице, не редко участвовала в корпоративных обучении, сидела за столом с разными людьми во время обеда. Иногда этого оказывается достаточно, чтобы отказаться уходить.

И никогда ни о чём меня не просила. Так что вызвало такую сильную реакцию, почти превратившую милую девушку в полтергейста за несколько часов?

- Кофе или чай? – раздалось неожиданно над головой.

Я вздрогнула так, будто меня поймали за чем-то незаконным.

Но выдохнула, встретившись взглядом с таким же уставшим Кириллом Михайловичем.

Какой же приятный голос у человека всё-таки. Ещё бы

так внимательно своих собеседников не рассматривал, отчёты писать не заставлял, вообще цены бы ему не было.

Не получив от меня ответ, вздохнул. Потёр уставшие глаза и уже громче повторил:

– Вы будете кофе или чай, Елена?

- Спасибо, нет, - пролепетала, немного смутившись. При ближайшем рассмотрении и светленький из дуэта оказался очень даже в моём вкусе.

Светлые волосы подстрижены слишком аккуратно для человека, который только второй день работает в нашем дурдоме. Голубые глаза смотрели внимательно, будто он привык замечать больше остальных.

И эта привлекательная голова стоит на подтянутом теле. Захотелось такого себе домой. Можно без документов.

- О чём вы так задумались? – задал страшный вопрос большой начальник, а я покраснела ещё больше, - до того, как я подошёл, вы смотрели в одну точку несколько минут.

Похлопала глазками, уставилась в монитор, перечитала файл с просчитанными активностями призраков, вспомнила и спросила:

- А можно ещё раз получить файл с личным делом уволенного сотрудника?

- Идёмте, - немного подумав, ответил Кирилл Михайлович.

Почему пошла, даже без вопросов. Если красивый мужчина таким голосом предлагает куда-то пойти, здравый смысл

обычно остаётся в кабинете.

Остановилась у галантно открытой для меня двери, невольно взглянув в кабинет Романа.

- Он на совещании, сегодня не вернётся. – ответил на незадаанный вопрос о своём партнёре по сцене. Кивнула и пошла дальше. Не доходя до лифтов, предупредила:

- Я перемещаюсь лестницей. Просто скажите, на какой этаж, и мы встретимся там.

Мужчина остановился, посмотрел вниз. Несколько секунд изучал мои туфли.

- Я их снимаю, - привычно улыбнулась, ожидая частого: «А не удобней лифтом?» или «Зачем так усложнять?» и от женщин «Ты и так худая, куда уж больше?». Но Кирилл Михайлович молча кивнул, открывая дверь на лестничную клетку.

Пусть я не люблю оставаться в офисе надолго, но оплачиваемые переработки и уютная тишина обычно кипящего жизнью здания имеет свой шарм.

- Вы помните отдел Евгении? – спросил большой начальник своим чарующим голосом, удерживая для меня дверь в коридор одиннадцатого этажа.

- По работе с недвижимостью, - обулась, воспользовавшись протянутой для поддержки рукой. М-м-м, он ещё и тёпленький.

На старую парту в архиве красавчик поставил коробку. На вид из-под старого телевизора, по факту с документами. Не

успела поблагодарить, как мужчина развернулся и... ушёл.

Я даже рот открыла. Закрыла. Спасибо осталось при мне.
Ну и ладно.

Хоть бы удачи пожелал.

Не то чтобы я ожидала дальнейшей помощи или компании и без того занятого, вливающегося в рабочий ритм нового места. Но если бы он пожелал мне удачи, как Гриша. Или улыбнулся, как Маринка, или... Да ручкой же можно было на прощание помахать, в конце-то концов!

Продолжая мысленно возмущаться, принялась доставать тяжёлые папки.

Повезло, что на корешках написаны годы. Сверилась с первыми данными на бумагах, выяснила, что годы принятия на работу или годы увольнения. Тут мне повезло, всё это произошло в один год.

За перекладыванием разноцветных папок из коробки на стол меня и застал вернувшийся светленький. С двумя кружечками горячих напитков.

Одну поставил рядом с мной.

- Взял вам горячий шоколад.

Я даже не сразу посмотрела на напиток.

Сердце застучало быстрее, от мягкого аромата. Тепла, исходящего от кружки. И заботы. Молчаливой, искренней, приятной до слёз.

- Какие даты ищем?

Быстро стёрла с щеки предательскую слезинку.

Ответила, не скрывая благодарственную улыбку. На душе стало так тепло, так приятно. А потом и в менее возвышенных местах, когда этот образчик мужественности снял пиджак и принялся закручивать рукава синей рубашки. Личное дело на стол случайно положила громче, чем хотелось.

Папок нужного года оказалось две. Каждый взял по одной и внимательно изучал. В одном файлике могли ютиться по три бумажные папки с данными. В те годы было принято много студентов и практикантов.

- Если честно, я думала, что они давно есть в цифровом формате.

- Есть, - кивнул Кирилл Михайлович, аккуратно отставляя свой стаканчик с кофе. – но на него нужно запрашивать разрешение. А мне лень.

Уставилась на мужчину, он поднял взгляд на меня и... улыбнулся. Покраснела так, что даже прикосновение призрака щёки не остудит!

Нервно уставилась в документы, старательно успокаиваясь. Дыши, Лена, читай. Читай.

Не смотри на руки.

Не смотри на плечи.

Не думай, сколько там мышц под этой рубашкой.

Господи, Лена.

Медленно, будто поправляешь волосы, вытри слюни!

- Нашёл.

Он подвинул папку ближе.

Не дождавшись моей реакции, показал пальцем.

Молодое, живое и почти незнакомое лицо Жени смотрело на меня с фотографии на картонной бежевой бумаге. Взялась за угол, чтобы её раскрыть, и вспомнила:

- Подождите. – вгляделась в бумагу, - Это другой документ. Когда мне давали её личное дело в прошлый раз, я случайно пролила воду, и вот тут, - указала пальцем на правый нижний угол бумажной папки, - оставалось мокрое пятно.

- Это единственный в своём экземпляре документ отдела по работе с недвижимостью, хранящийся в архиве кадров. – спокойно, безэмоционально проговорил Кирилл Михайлович и сам, перегнувшись через стол, открыл тонкую папку. – Вот, документы Евгении Селезнёвой.

И правда. Скан-копия её диплома, трудовой договор, в котором она подписала больше документов, чем нужно, случайно отметившись в бланке на увольнение. Я просматривала один лист за другим, без труда воскрешая воспоминания о личном деле той, в ком больше жизни, чем в самих живых.

- Стоп, а это что? – остановилась на единственном объяснительном девушки. Она опоздала на работу на три минуты из-за остановившихся трамваев, но смутило другое. В намоченной мною папке её точно не было. Как и отчёта о работе с подрядчиками, запросов на оплату командировочных.

- И как стажёрку могли взять на такие серьёзные мероприятия? – пробормотал оказавшийся рядом Кирилл Михайлович, - я не сомневался, что здесь работают талантливые де-

вушки, - от последней фразы сердце забилося быстрее, а руки предательски задрожали. Ровно до следующих его слов: - но брать вчерашнюю студентку в заграничную поездку...

Переглянулись, сверились с местом и датой командировки, пошли вглубь архива.

- Бухгалтерские файлы справа, - указал на нужный стеллаж начальник. - Я поищу в файлах самого отдела.

Так мы и просидели ещё несколько часов, пока в ворохе нескончаемых бумаг одновременно не обнаружили ФИО второго работника, сопровождающего Женю в каждой поездке.

- Служебные романы у нас не запрещены, зачем было скрывать? - пробормотала, разглядывая знакомую подпись на бухгалтерском бланке, - потому что он Женин начальник?

- Потому что он женатый начальник, - успел порываться в личном деле мужчины светленький детектив. Синяя рубашка покрыта слоем пыли, что его совершенно не смущало. Голубые глаза засияли самодовольством. - Мужик перевёлся в другой филиал сразу после пропажи Евгении Селезнёвой! Слишком много совпадений.

В голове мелькнула догадка, и припомнила прошлый всплеск ярости призрака, уточнила:

- А он, случайно, в наш филиал не ездит? Лет пять назад зимой тут был?

- Привозил допсоглашение, - подтвердил мою догадку мужчина. Возможно, и вчера вечером бывший Женин на-

чальник являлся в наш офис, попавшись ей на глаза, - мы подозреваем мужика в чём-то нехорошем?

От «мы» невольно улыбнулась. До этой ночи приходилось оставаться в офисе одной или разбираться со всем с дядей Витей. Холодным, мёртвым и, откровенно говоря, не таким привлекательным.

- Подозреваем, но не можем ничего доказать, - пробормотала, устало собирая папки обратно в коробку. И именно это раздражает больше всего.

Потому что призраки не могут себе помочь.

Глаза слипаются, на душе, пусть мы и выяснили хоть что-то, горько. Кирилл Михайлович тоже молчал. Забрал мою поклажу, поставил её на место. А вот на своих файлах остановился.

Внимательно наблюдал за моими попытками привести одежду в порядок и задумчивым, чуть напряжённым голосом уточнил:

- Кто дал вам папку с делом Евгении?

Он выглядел уставшим. Настолько, что хотелось просто отправить его домой спать.

А потом осознала.

- Я просила прошлого начальника, Адама Рустамовича. Он должен был обеспечивать мне доступ к личным делам призраков нашего здания. И лично принёс ту папку.

- Без каких-либо упоминаний о женатом начальнике девушки? – кивнула, не понимая связь, - отчество этого ге-

роя-любовника Адамович. Елена Александровна, не желаете ли порыться в личном деле бывшего начальника? – Шутливо протянул своим шикарным голосом блондин и положил на пустую уже парту толстую папку.

- С превеликим удовольствием, Кирилл Михайлович, - ответила тем же тоном, прекрасно видя, он, как и я, пытается скрыть напряжение. Вдруг стало страшно узнать правду.

Адам Рустамович был одним из первых работников нашей фирмы. Начал с самых низов, трудясь электриком. Позже, стоило компании докупить этажи, лично собрал команду и возглавил. Получал повышения, не забывал об учёбе, числился в списке лучших работников. Что помогло без труда устроить к нам и сына.

- Есть какие-то догадки... - запнулся начальник управления, набросив на мои плечи свой пиджак.

На секунду прикрыла глаза, наслаждаясь. Пиджак оказался тёплым.

С запахом мужчины и кофе.

Тишина вокруг, шуршание бумаг в руках начальника почти убаюкали...

Ровно до его тихих слов:

- Где может находится тело?

Вопрос ударил по голове, насильно и грубо выдернув из состояния подобного трансу.

- Они теряют память в первые минуты, - отрицательно замотала головой, - и при всём желании не могут нам помочь

в поисках.

Спустя несколько минут задумчивого разглядывания личного дела бывшего начальника большой босс спросил: - А где находится первый кабинет Адама Рустамовича?

Туда меня не пустили. А я и не хотела. Просто молча сидела в светлом холле на первом этаже, сжимая в руках горячий шоколад. Дядя Витя и Женя заняли места по обе стороны от меня и молчали.

Когда попросивший подождать здесь Кирилл Михайлович убежал на второй этаж разыскивать очередной забытый кабинет, я только тряслась.

Когда в здание вбежали полицейские, я уже перестала чувствовать пальцы.

Врачей скорой помощи видела уже размытыми пятнами. Зажала рот руками, чтобы не отвлекать людей. Всхлипывала, слушая перезвон открывшегося лифта. Дядя Витя глухо пробормотал:

- Девочки, не смотрите.

Он заслонил нас собой. Совершенно забыв, что призраки прозрачны.

Белое покрывало слишком точно повторяло очертания человеческого скелета.

Тогда заплакала Женя.

Глава четвёртая. Команда мечты

Решили сначала перевести дух и отправились на кухню. Не на маленькую кухоньку с микроволновками, которая была на каждом этаже, а в большую столовую.

- А вы что такие бледные? – спросила тётя Даша с порога своих владений. Спросила у двух призраков и меня, укутанной в чужой пиджак.

- Обсудим за чаем, - прошелестела я в ответ и пошла к электрическому чайнику в углу. Достала три кружки, свою с горячим шоколадом отправила крутиться в микроволновке. Всё это под тихие завывания Жени и рассказ успевшего получить от меня объяснения дяди Вити.

- Два козла! – резюмировала бывшая повариха, свалившаяся прямо на рабочем месте с сердечным приступом. Никогда не забуду, как ещё утром благодарила её за омлет, принимая тарелку. А уже в обед рассматривала явившегося перед моим столом призрака доброй женщины. – Козёл старый, козёл молодой. Расчёт козлов окончен! Всех за решётку к самым лютым уголовникам!

- К самым похотливым уголовникам! – добавила уже успокоившаяся Женька. Видно, что потрясение ещё не отпустило девушку полностью, но плакать она перестала и даже вытянула из настоящей кружки чая её призрачную версию.

- Девочки, - осадил увлёкшихся женщин дядя Витя.

Слушая разгорячённых призраков, достала свой снова горячий напиток из микроволновки, кольнуло странное чувство. Словно я что-то забыла.

- Получается, мне пора уходить? – неожиданно спросила Женья и взглянула на меня. Будто я тут самая по посмертию опытная.

Я вопросительно посмотрела на дядю Витю. Тот даже призрачным чаем поперхнулся.

- Вы серьёзно? – с укором проговорила бывшая повариха, сформировав в широкой ладони половник. – А ну-ка собрались и ответили девочке!

- А пёс его знает! – покраснел мой помощник по работе в офисе, - у всех по-разному. У тебя же не было цели найти своё тело?

- Я об этом задумывалась, - глядя в кружку призналась Женья, - но именно целью это не назвать.

- А какая цель? – продолжила расспрашивать добрая женщина в белоснежном фартуке. Не забывая стрелять в меня требовательными взглядами.

- Да нет никакой цели, просто жить... - совсем расстроилась девушка.

Я вздохнула. От сильнейшей усталости, горечи от догадок о страшной участи молодой девушки, изматывающей работы. Хотелось спать, но не хотелось оставаться одной.

- Ты ощутишь, - с трудом сформулировала и произнесла, плюхнувшись на стул возле собеседников. – Нарастаю-

щее чувство близкого выхода. Как будто стоишь спиной к открытой двери. Не видишь её, но точно знаешь - она там.

- А мне просто щекотно, – с сомнением пробормотала девушка. - Тянущее обернуться, проверить, что оно здесь?

Сглотнула, кивнула. К горлу поступил комок. Тётя Даша прижала руки к тучной груди, дядя Витя быстро заморгал.

- Ну почему именно сейчас? В офисе только появились красавчики, - горько засмеялась Женька, вытирая слёзы с бледных щёк, - а там даже непонятно, что будет.

Её трясло. Страх, испытываемый девушкой, сложно было представить. Она успела только отучиться и немного поработать, оступить и... стать свидетельницей обнаружения собственного скелета. И сейчас от этого плачущего комочка требовалось уйти от знакомых, ставших близкими нас, туда, откуда не возвращаются.

- Но и оставаться здесь для тебя не принесёт никакой пользы, только страдания и возможные всплески злости, - напомнила о неприятном. Как бы стыдно сейчас не было, как бы красноречиво и недовольно на меня не смотрела тётя Даша.

Если Женя останется... Потом будет только хуже.

- Лен, мне страшно до усрачки, - выдала плачущая девушка.

- Хочешь, провожу? – предложила ей, ненавидя себя. За то, что не могу подобрать нужные слова, не могу поддержать, не могу правильно объяснить, что ничего плохого там с ней

больше не будет.

Повариха рыдала на плече охранника, а мы шли плечо к плечу. Невольно потянулась к призраку, обволакивая своей силой. Обнимая, как и обещала, по-медиумски.

Она улыбнулась.

Совсем по-другому. Не с шальным любопытством или детским восторгом.

И уже без привычной тревоги.

- Мне тепло, - улыбнулась, остановившись у видимого только ей прохода. - Надо было раньше так обниматься.

- Надо было, - с трудом улыбнулась в ответ, пообещав себе заобнимать каждого из своих призраков.

Еще какое-то время мы все прощались, звучали напутствия и стенания, каждую секунду которых Женя растворялась всё больше. Пока не исчезла окончательно.

Несколько секунд никто не двигался. Разглядывая пустое пространство перед нами, переживая одну болезненную утрату на троих.

- Ну вот... - пробормотала тётя Даша. Вытерла слёзы пухлыми ладонями, подышала глубоко. Не потому что ей это нужно, а чтобы успокоиться.

Но не сработало.

- Ленусь, - неожиданно грозно проговорила повариха, - а одолжи-ка своё тело на денёк.

В сильной руке, при жизни, без труда намешивающей тесто для столовской пиццы, материализовалась поварёжка.

Дядя Витя молча отшагнул от женщины, оказавшись за моей спиной.

- В одержимости отказано, - быстро ответила, отмывая кружку с нетронутым горячим шоколадом. И снова промелькнула какая-то мысль. Что же я могла забыть?

- Да мне быстро, пока можно их первой взять, - толстые пальцы сжались на металлической ручке, которая погнулась под нашими взглядами.

- А мне потом в тёмно-серой форме годами за высокими стенами гулять? - раздражённо проговорила, устало вышагивая к выходу. - Ага, спасибо, план продуманный до мелочей. Надёжный, как...

Перед моим носом резко и очень угрожающе открылась дверь, а мне так отчётливо стало ясно, что именно я забыла!

- Кирилл Михайлович, а мы закончили, - отчиталась перед большим злым боссом, - отзыв и оценку записать забыла. Зато Евгения покинула наш грешный мир с улыбкой.

Не знаю, что мужчина увидел на моём измученном, потрепанном львиную долю косметики лице. Молча, сочувственно меня мимо пропустил и задал определённо риторический вопрос:

- Хотите я вам выходной дам?

Устало улыбнулась. Сейчас, рядом с ним, умеющим заботиться мелочами, боль в душе смогла немного приглушиться.

- Если вы дадите мне несколько минут, - тихо проговорил

Кирилл Михайлович, - то я не только поднимусь за вашими вещами, но и подвезу вас домой.

Очень хотелось согласиться. Настолько, что пришлось отвернуться.

- Спасибо, я сама.

Отвернувшись первой и медленно побрела мимо двух торчащих из стены любопытных голов.

Дядь Витина сверлит начальника недовольным взглядом:

- А нас чужие ошибки ничему не учат, да?

- Так этот вроде не женатый, - не стала молчать тётя Даша.

Я же, быстро добралась до каморки. Ещё в самом начале работы, вынужденная оставаться в офисе до глубокой ночи, я вытребовала для себя сонное место.

Дверку открыла, в маленькую каморочку с узкой кроватью, часами-будильником зашла. Время подъёма выставила и, укутавшись в чужой пиджак плотнее, завалилась спать.

- Мать, это уже как-то неприлично, - вывел меня из сладкого забытья голос качка Гриши, - вы со светленьким из начальства во вчерашней одежде, - глаза открыла и взглянула в хитро прищуренные лисьи гляделки, - ты нежно сжимаешь его пиджак, лёжа на кушеточке. А твой дядя Витя таинственно молчит о произошедшем ночью.

- Дай кофе, будь человеком, - прохрипела, пытаюсь разлепить тяжёлые веки. В руках коллеги-медиума успела заметить два стаканчика с ароматным напитком. Глаза невольно распахнулись от осознания... - Почему стаканчики бумаж-

ные?

И горестно простонала от широкой улыбки любящего выездные задания мужчины.

- Подростки играли с призывом и, кажется, проиграли. - поставил кофейный стаканчик в специальный держатель. Пристегнулась, ощущая лёгкий запах духов его девушки. Его с первого дня их отношений знает весь наш отдел, - У двоих высокая температура и бред с фактами из прошлой жизни. Одна девочка пытается сбежать из дома, матерясь как пьяный строитель.

- Почему мы? - приоткрыла окно, впуская прохладу в надежде взбодриться и... проветрить салон. Пусть запах духов был приятным, но голова начинала болеть с первой минуты. - С такими вещами разбираются в специальном отделе полиции.

- Ритуал проводили в нашем здании, - сказал гадость и вклинился в утреннюю пробку, - подобные симптомы появились ещё у десятка людей. Ах да! - Через чур довольно отозвался любящий выслеживать и отлавливать призраков Гриша, вынуждая уставшую меня отчаяться окончательно, - консьержка в том доме, вызвавшая нас, баба Глаша.

- С этого дня я запрещаю сообщать мне плохие новости год! - Скривилась от воспоминаний о думающей, что имеет силы женщине. И если бы она тихонько в это верила, то я бы даже за неё порадовалась. Но человек была уверена, что знает больше молодой и неопытной меня, встречается в

работу и требует абсолютного послушания. - Предлагаю закончить этот неприятный разговор на самой отвратительной ноте. С твоего дозволения я посплю, - закрыла глаза, почти сразу уплывая в сон, но зря на что-то надеялась.

- Не позволяю, Леноч. Лучше расскажи, что у вас с начальником ночью произошло.

- Мы нашли тело Женьки, и она ушла, - не открывая глаза, рассказала то, что и так должна была доложить. Её дело следовало оформить и передать в закрытую часть архива. Но за скупыми словами, сказанными не так, как хотелось, не в то время, на душе стало горько.

И не мне одной. До небоскрёба ехали в тягостном молчании.

Низкорослая пожилая женщина с недовольным лицом и пугающим воодушевлением в глазах уже ждала нас у стеклянного входа дома бизнес-класса. Уверена, будь у неё силы, мы бы уже были переброшены через узкие сухие плечи и внесены в здание под нескончаемые причитания.

- Доброе ут.. – начал вежливый с заказчиками Гриша, но был прерван той, с кем почти никогда не общался. Везучий качок вызывал у женщины чувство лёгкого страха. Может, и мне накачаться?

- Наконец-то! – Рывкнула с порога и, бодро развернувшись, помчалась к дверям, - я уж думала, вы решили работу свою не выполнять!

- И почему она на пенсию никак не уйдёт? – Пробормота-

ла, нехотя следуя за бойкой женщиной.

- Потому что там нечем помыкать, - предположил Гриша, придержав для меня дверь.

Вошла и почти сразу остановилась, ощущая, что коллега застыл за моей спиной. Холодок ужаса пробежал по спине, заканчивая мурашками по всему телу. Нестерпимо захотелось уйти.

Для ничего не понимающей бабули, продолжающей возмущаться, этот просторный холл был светлым, уютным, выложенным мрамором и модно обставлен широкими лавочками и кустарниками. Но для нас вокруг царил хаос.

- Это что такое они пытались вызвать? – Пробормотала, рассматривая медленно струящуюся по углам тьму. Кажется, стоит подойти ближе, и непроглядный сгусток набросится, впиваясь в кожу.

Казалось, ещё шаг - и тьма бросится.

Вопьётся. Доберётся до костей.

- А мы скоро узнаем, - ответил так же тихо коллега и, вытянув руку, чтобы я увидела, указал пальцем на потолок.

Вздрогнула, встретившись взглядом с белёсыми провалами глазниц. На круглом лице мёртвой женщины растянулась широкая улыбка, нарочно обнажая длинные зубы. Чёрные волосы слипшимися паклями свисали почти до середины холла.

- И чего застряли? Хочется деньги получать и не делать ничего, а? – От гадкого ехидного голоса бабы Глаши даже

неизвестного призрака передёрнуло. Нас невольно подбросило.

Лифтовые двери были раскрыты, на панели мигала кнопка 35 этажа, а мне уже тяжело дышалось. Могу, конечно, подняться. Не зря дома на специальном тренажёре хожу, но это будет долго. А дух уже подозрительно плотный. Гриша, по долгу службы знающий о моей проблеме, прошептал:

- Лен, глаза закрой, дыши и помни: если что, по тросам тебя с лёгкостью подниму. Как Тарзан, только не такой волосатый.

Кивнула и вошла в грузовой, ярко освещённый лифт. Больше, чем в моей камерке для ночёвок, в которой я проснулась утром, но всё ещё с автоматическими дверями, которые я не могу контролировать. И металлическими стенами...

Будильник показался слишком ранним.

Глаза закрыла, прижалась вспотевшим лбом в широкую спину Гриши, вставшего впереди. Между мной и недовольно поджавшей губы бабы Глаши. Что-то спрашивал, она что-то отвечала своим возмущённым голосом, но я не слышала ничего. Кроме биения собственного сердца в ушах.

Глубокий вдох, чтобы ощущать, как лёгкие наполняются воздухом, медленный выдох в широкое пространство. Уговариваю себя, что стены не двигаются, не давят. Это движется сама кабина, в которую я больше ни за что не зайду.

Закрытые глаза, сквозь которые ощущаются горячие слё-

зы страха. Глубокий вдох, не дающий чувства насыщения кислородом, но ещё наполняющий лёгкие. Старательно медленный выдох через сжатые в трубочку губы. Кабина едва заметно дёрнулась, и я потеряла концентрацию. Невольно открыла глаза, рассматривая светлые, сжимающиеся стены.

Вцепилась в ветровку коллеги, готовая умолять вытащить меня из кабины. Как угодно: сломав раздвижные двери или через лючок в потолке. Посмотрела вверх и чуть не потеряла сознание: маленького квадрата не было.

«Тридцать пятый этаж», проговорил мелодичный женский голос, и я выскользнула из маленького помещения. Обо что-то споткнулась, упала на колени и была быстро поднята вверх одним рывком.

- Дурная, под ноги смотри! – заорала баба Глаша за спиной.

- Дыши давай, - хрипло пробормотал коллега, удерживая меня почему-то на весу. Лёгкие горели, горло, словно сжатое чужими ладонями, с трудом пропускало воздух, голова кружилась. Кажется, меня мотало даже в таком «подвешенном» состоянии. – Лен, я один это не вытяну, приходи в себя.

Кивнула, уронив голову вперёд, не в силах поднять её вертикально. Считаю. Вдох. Задержка. Медленный выдох.

Концентрация на дрожащих пальцах коллеги, сжимающей мою талию. На окружающей обстановке: прохлада, проникающая под вспотевшую кожу, странный полумрак после яркого лифта, видный даже сквозь сомкнутые веки.

- ...там, но я ощущаю, что призраки сейчас в другой квартире прячутся! Сама изгоню, у меня всё есть всегда. Вы только подите да покажите жильцам свои документики! Да хватит уже обжиматься, идите работать!

- Баба Глаша, сходите на балкон, - рявкнул коллега.

- Зачем это? – опешила от посылы противная женщина.

- Изгоните застрявшего в перегородке призрака, - это громко и уже тише, - заодно голову свою поехавшую проветрите.

Глаза открыла от промелькнувшего холодного ветра и громкого хлопка двери подъездного балкона. И наконец поняла, почему коллеге так нехорошо. До трясучки в руках, до хрипа в голосе, до отсылания заказчицы подальше.

Густая тьма пульсирующими жгутами покрывала стены и потолок, затушив даже светильники. Лицо жуткой дамы улыбалось нам из квартирного коридорчика, подзывая сухим пальцем. Чёрные волосы не лежали на плечах, а тянулись вперёд, безостановочно шевелясь, будто в попытке поймать нас и притянуть в смертельные объятия.

- Давай покончим с этим поскорее, - попросила коллегу, освобождаясь. Всё ещё ощущаю слабость, но уже могу стоять на ногах, а значит и работать. – Кто ты? – спросила, глядя в белёсые глазницы. В ответ мне лишь улыбнулись шире, поражая мимическими возможностями.

Сильно хочется отвернуться. Но это как со страшными фильмами, взгляд то и дело притягивается обратно.

- Она не привязана к дому, - начал перечислять коллега, осторожно переступая жгуты. – Значит, не обычный призрак. Окрепла за короткие сроки, значит питается жизненной силой или здоровьем людей.

- Не нравится мне это, - пробормотала видя, из какой именно квартиры тянется чёрная «паутина». Нервно передёрнула плечом, – Может, повезёт и мы его раз, и всё.

- Я бы сильно не надеялся, что будет легко, - кивнул за спину Глеб. Из стены улыбающаяся женщина вылезла наполовину. Пугала меня впалой грудной клеткой с чёрными венами, заметно подрагивающими даже с моего расстояния.

- Лучше бы это были одержимые... - вздохнула ненавидящая сильных духов я.

- Да не говори, - потянул на себя входную дверь в квартиру, - там просто ритуальчик провёл, жилплощадь очистил, мимо проходящих куда подальше отправил и на обед. А тут... - запнулся, сглотнул, вглядываясь во тьму просторного коридора.

- Надо не помереть... - закончила за коллегу мысль и сформировала в ладони цепи медиума. Не то чтобы поможет от сильного духа, просто так спокойней.

Гриша вошёл первый, подрагивая от сковывающего движения чувства приближающейся опасности. Последовала за ним, оглядываясь на застывшую женщину. За бабу Глашу не переживала, я на неё ещё в прошлый раз защиту хорошую поставила, да и её «ритуалы» обычно не менее часа длятся.

Так что проветрится, может успокоиться, а мы хоть поработаем в тишине.

Из глубины коридора разнёсся звук удара. Не из правой комнаты, которую заполонили жгуты, а противоположной.

- Сходи к буйному, а я изучу место призыва. – предложила практику оставить мне теорию, получив волну благодарности. Улыбнулась в ответ и остановилась.

Чтобы проникнуть в открытый дверной проём нужно было дотронуться до толстых, уже плотных как трубы жгутов. От них исходили холод и лёгкий дымок. А безостановочная пульсация, словно по этим гибким трубам постоянно что-то переливалось, окончательно сбили и без того малое желание касаться «каки». Взглянула на сформированную в руках цепь, переплела потуже, протянула дополнительные нити...

- Крестиком вышиваешь? – усмехнулся коллега, выглянув из-за спины.

- Смотри, - довольно протянула и аккуратно расстелила своё кривое «ажурное» творение на один из жгутов. От лёгкого соприкосновения он дрогнул, но остался. Перелезла, старательно касаясь только своих нитей, и огляделась.

Небольшая комната определённо принадлежала подростку: книжные полки некогда были заставлены учебниками, сейчас валялись повсюду. На кровати будто кто-то боролся и оставил заметное количество крови, занавески с гардинами изорваны и разломаны, прикрывали половину пентаграммы на полу.

- Один в один моя комната в общежитии, - не сдержался и высказался Гриша. Улыбнулась, несмотря на жуть. Когда вокруг тебя пульсирующие непонятного происхождения и действия чёрные жгуты, снующая неподалёку улыбающаяся жуть и самое страшное – баба Глаша, поймать спокойствие нереально.

- Что там был за шум? – аккуратно убрала с края чертежа призыва рваную ткань. Деревянный паркет выжгло от силы ответившего духа.

- Один из жильцов. Пацана просто выкачали до потери связи с реальностью. Его отец лежит там же в отключке. Ещё немного и...

- И всему дому хана, - не закончила фразу, а констатировала факт, узнав символы на полу, - вызывай полицию, мы не вывезем.

За что люблю, ценю и уважаю Гришу, так это за доверие. Не спорил, не задавал лишних вопросов. Молча достал смартфон и набрал номер из трёх цифр, добавив дополнительные, для связи с особым отделом.

- У нас тут... - без предисловий начал разговор и вопросительно взглянул на меня.

- Веталы, - резюмировала и пошла на выход мимо остолбеневшего коллеги. А хочется бежать.

Инстинкты вопят смываться, улётывать, улетать. Да что угодно, лишь бы быстро и сразу подальше.

Но если я могу хоть как-то помочь, разбрасывая свою

ажурную сеть до приезда подмоги – то именно так я и поступлю.

Смысла оставаться в захваченном этими духами доме не видела. Мы видели лишь одну сформировавшуюся гадость, но, судя по силе ответа на призыв, их минимум трое. А это для нас двоих уже смертельно.

Когда они наберут силу в нашем мире, найдут тело мертвеца, мы...

Дверь комнаты, мимо которой я проходила, открылась. Бесшумно, быстро и неожиданно. И меня со всей силы швырнуло в стену.

Перед глазами вспыхнули искры, мир качнулся. Выбившиеся из пучка волосы рассыпались по лицу, заслоняя обзор.

Не дала холодному женскому телу схватить за волосы, оттолкнулась ногами вперёд, проскользнув под мамой одного из призывателей. Похоже, среди всей семьи самой слабой физически. И сейчас мне это на руку.

Игнорируя заболевшую от удара голову, отдающую пульсацией, кажется, даже в глаза, старательно перескакивая жгуты. Сформировала и бросила в пухлую женщину цепи. Добилась лишь светопреставления – её глаза вспыхнули голубым сиянием, только разозлив ветаду внутри.

- Силу слов услышь и мир покинь,

Человека освободи, злобу отринь, - вкладывала в каждое слово не жалея силу, злые духи иных миров – другой уро-

вень.

- Эрдем очищу от глупости людской,

Встав на защиту мира горой! – договорила, а в висках застучало. Глаза сами собой устало закрылись. Не вовремя.

Потерявшая бдительность, я получила кулаком в лицо.

Чудом удержалась вертикально. Матюкнулась, прикрываясь. Вызвав у вышедшего в коридор Гриши восторг. Мужик этого момента семь лет ждал, выводя меня из себя каждый будний день. А тут неожиданно и так красиво.

- Будто день рождения! Спасибо, дух! – искренне поблагодарил и схватил женское тело. – Считаю её род, матерщинница! И быстрее, пока зараза не окрепла!

Вот почему я не люблю злых иномирных духов! У каждого свой способ изгнания, и ни один из них не бывает лёгким. Веталу, например, можно изгнать исключительно погребением по традициям рода духа.

Подбежала и взглянула в глаза женщины. Невольно дух показал свой род, традиции и даже семью, которую имел множество веков назад.

- Сжечь травяными свечами, поместить прах в семейную реликвию и рассыпать его в водоёме! – оторвалась от попытавшейся откусить мой нос женщины. Пробежала за спину коллеги, даже его мускулами с трудом удерживающего сильное существо. Ветала почти полностью захватила контроль. – Где у тебя свечи?!

Открывала дрожащими руками каждый из кармашков и

карманчиков ускользающего рюкзака. Гриша старался удерживать сильное тело, но всё чаще срывался на мат и пропускал удары от выскользнувших из захвата конечностей.

Шуршу дрожащими руками замочками. Перед глазами расплывается от боли. Кажется, из носа течёт кровь.

Надеюсь, что кровь.

Сердце сжалось, когда остался лишь один не исследованный кармашек. Из груди вырывается всхлип, но держусь. Не понятно из каких уже сил, но держусь.

Грише это явно сил не придаст.

Свечки! В самом последнем кармашке.

Как всегда.

- Нашла, не кричи, - пробормотала, вытягивая пахнувшие травами длинные свечи. На мой комментарий неожиданно раздался хрип, и мужчина упал на колени. А передо мной, крепко стоя на ногах, улыбалась мёртвая женщина. Светлые волосы растрепались от борьбы, белеющие глаза неотрывно следили за мной.

- А давайте вы вот так ещё пару минуточек постоите, а я свет включу? – уточнила без особой надежды, удерживая три свечки в одной руке, второй пытаюсь нащупать зажегшийся в кармане джинс. Как любой уважающий себя медиум, у меня всегда находился под рукой огненный атрибут. Всегда, кроме этого раза!

Заорала, стоило женщине метнуться в мою сторону, но пробежала мимо, чудом проскользнув под её рукой сно-

ва. По пути бросила пытающемуся отдышаться Грише одну свечку, устремилась в коридор.

Топот за спиной не отставал. У нас есть шанс, потому что есть время до прибытия подмоги. Веталы очень любят мучить жертв, растягивая удовольствие от пыток. Так что убивать меня эта особь не будет, а вот вынуждать молить о смерти очень даже да.

Проскользила по кафелю в подъезде, и в последний момент вспомнила о бабе Глаше. Когда почти врезалась в закончившую слишком рано женщину.

- Назад! – заорала, разворачивая её в сторону подъездных балконов, от лёгкого движения, закружилась голова, - прячьтесь, живо!

- Да ты совсем охамела, дура молодая?! Кому указываешь?! – сопротивляется моей попытке спасти остатки своего жизненного пути. Убирает руки руки с плеч. И только так я разглядела зажжённые в её руках свечи. Травяные!

Расцелую бабку!

Взглянула в полные недовольства впалые глаза и передумала.

Забрала свечи из тонких пальцев и развернувшись, выставила их огнём вперёд, попав в человеческое лицо. Орала от боли веталя, орала от ужаса бабка, Гриша орал, но воинственно, ибо выбежал к нам с зажжёнными свечками. И так же, для ускорения процесса, поджёг духа сзади.

Бабка набросилась на меня, поражая остротой своих ног-

тей, расцарапывая лицо, стараясь вырвать мои волосы. Коллега пришёл на помощь, старательно оттягивая пожилую истеричку. Женское, захваченное духом тело, быстро догорало, и у нас ещё осталось много работы: найти семейную реликвию, поместить туда прах, практически запечатав, и завершить ритуал изгнания. В противном случае гадость переселится в другое тело. И таких у нас в этом доме минимум трое.

- Это ж Вика! Викушка! Она ж беременная, что ты натворила, дрянь?!

- Не Викушка, а ветала, дура ты старая! Отпусти живо, пока она в другое тело не переселилась! – заорал Гриша так, что даже я остановилась, перестав защищаться.

- Ты кого душой назвал? – очень тихо и угрожающе прохрипела баба Глаша.

- Ту, кто мешает нам жизни спасти! Семью эту хорошо знаешь? – начал с главного коллега, подталкивая нас обратно в квартиру.

- Хорошо, чай пили вместе, - недовольно проворчала женщина, и мы слышали лёгкое шуршание за спинами. Дух начал выбираться из праха, собирая себя практически по кускам.

- Есть у них семейная реликвия или что-то в этом духе? – спросила я, заходя обратно в квартиру. Принялась открывать все шкафы, заглянула в санузел, наконец нашла совок и метёлку. Пробегая мимо задумчивой бабы Глаши, слышала:

- Компас деда, он моряком был.

- Ищите! – бросила за спину и вбежала в лифтовую зону.

Из раздвижных дверей на меня смотрела следующая волосатая гадость. И она не улыбалась.

- Только подойди, следующей будешь! – пробормотала, замечая пытающийся разлететься в разные стороны прах в розовый совочек. Это простое действие осложнялось пристальным вниманием духа. Ведь всегда же так: когда ты что-то делаешь на публике, оно обязательно получится кривым. – А вы не могли бы отвернуться, у меня ваша подруга высypает...

На меня смотрели четыре ветары. Из лифтовых дверей, с потолка, со стены, и одна медленно вылезала из пола. Сглотнула, попыталась сосредоточиться, восстановление пятой, самой сильной, нам точно навредит больше. Сгребла прах духа и аккуратно, но быстро вернулась в квартиру.

- Нам хана, - предупредила вышедших навстречу Гришу и Глашу, - но надо держаться.

- Не совсем, Ленусь, - усмехнулся коллега и забрал у меня розовый совочек, - загляни в комнату подростка.

Молчащая, а значит замечательная баба Глаша передавала ему компас на цепочке и коробочку из-под умных часов. А я нервно дошла до конца длинного коридора.

- Как? – разглядела своё оставленное произведение медумного искусства, - почему?

- Не знаю, но повтори ещё пару раз, будь добра! – весело

раздалось из коридора, - если получится, то первое: мы выживем, а второе: с меня конфетка!

- Вот ради конфетки постараюсь, - привычно сплела новую сеть, рассматривая её предшественницу. Лежащую на иссохшем без энергии чёрном пятне вместо жгута. Я умудрилась перекрыть доступ к жизненной силе людей, замедлив ветар! Да я гений!

Воодушевлённая повторяла плетение, пока Гриша, аккуратно пересыпав прах в коробочку, поместил в неё же старый компас, закрыл.

- С одной разобрались! Дождёмся подмоги и захороним!

Из соседней квартиры донёсся топот. И уже через мгновение, Гриша каким-то чудом успел среагировать, выставив подножку.

Крепкий дед с ножом вбежал в квартиру до обидного беззвучно. Зато упал на пол громко, выронив нож для хлеба. Здоровенный и зубчатый, он докатился до моих ног.

Положила и расправила получившуюся сеть, не обращая внимание на разворачивающуюся драку. Начала выплетать следующую, внимательно наблюдая: иссушается труба или нет. А тем временем неожиданный тандем успел сработать:

- Веревка! – бордо подскочила к качку сухонькая старушка.

- Ноги обвяжи! – напряжённо и с хрипом приказал Гриша.

- Пинается, ирод! – рывкнула бабка, - держи лучше.

- Я его сейчас выпущу и лично ножик верну! – заорал коллега, а у меня по ощущениям глаза на лоб полезли. Зато сразу разглядела, что вторая модернизированная нитями силы сеть заработала, медленно иссушая жгут.

- Покинь Эрдем,

Отбрось всю злобу,

Оставь людей,

Исчезни вовсе! – с натугой симпровизировал медиум.

- Рифмоплёт из тебя на двоечку, - пыхтя оценила консьержка.

- Уж получше твоих узлов будет! Бабуль, ты там стараешься вообще или сильно хочешь закончиться здесь и сейчас?!

- Ой, мальчик, уверена, что с тобой никогда не заканчивали, так с чего бы начинать мне?

Сосредоточенная на вплетении нитей уже четвёртой цепи не могла оглянуться, но сильно хотелось. Нарастающее с каждой секундой тишины чувство, что вот сейчас удивлённого духа отпустят и одной неприятной личностью станет меньше, крепло.

- Бабка, а ты огонь, - неожиданно заржал Гриша.

- Ты тоже сойдёшь, - усмехнулась она в ответ, и до ушей донёсся щелчок зажигалки. Крик духа поглотил громкие шаги прибывающих к нам ветар.

Поместила ещё одну цепь, ощутив удар в бок. Отлетела, потеряв ориентацию в пространстве и, кажется, сознание.

Тяжело дышать. Кажется, воздух вокруг спёртый, вязкий.

Хочется полежать ещё немного, дать себе время.

Красная пелена боли заполнила обзор, сознание, мысли. В далеке визгливо кричала баба Глаша, ругался Гриша, а в моей голове неожиданно прозвучал голос: «Я защищу тебя от всего, Лисёнок. Будь то призраки или люди, или даже твои собственные мысли».

Его карие глаза, тёплую улыбку и прошлое. Счастливое, нежное, с ним.

Ощущая, как моё тело поднимают за волосы над полом, я улыбнулась сквозь слёзы. Почему именно сейчас? Нормально же жила.

Встретившись спиной с дверью, думать о глупостях перестала.

С момента вызова подмоги прошло ровно пять минут, ещё две минуты они поднимались на тридцать пятый этаж. Итого семь минут до спасения нашей разношёрстной компании.

За это время мы успели перекрыть моими сетями подпитку для духов, оставив их почти бессильными. Получить переломы и ушибы разной тяжести.

Больше всех досталось бабе Глаше, она пыталась оттащить от бессознательной меня мужчину с ножом, им ей и досталось. Гришу какая-то умная ветара ослепила перцовым баллончиком, и страдающий парень пытался поджечь всё, что не горело.

В том числе и наших спасателей. Один из них обиделся и

нокаутировал медиума, аккуратно потыкавшего в него травяной свечкой.

Я смеялась, лёжа на больничной койке, страдая от боли в сломанных рёбрах, но слушала рассказ Глеба, пришедшего меня навестить.

- Нормальный мужик оказался, даже ветару в одиночку сдержал, пока Роман Геннадьевич с остальным разбирался, - и хихикать я перестала, - ты, кстати, не в курсе, как он наши заклинания использовать научился? Еще захоронения рода прочёл.

- А я сейчас выясню, - прошептала, глядя на вошедшего в светлую палату Романа. Вернее, впереди него вошёл яркий букет, следом фруктовая корзина, наполненная с горкой, и уже после сам брюнет.

- Всех развеяли, закопали, прах одного засунули в фрукт и скормили парнокопытному животному, - отчитался Роман, войдя в палату. Поставил цветы в стоящую на столике вазу и лучезарно улыбаясь повернулся к нам. – Да ладно? Ни капли удивления? Я дважды проверил, правильно ли увидел традиции упокоения.

- У некоторых народов считается, что попадание в пищевод другого существа – это некоторое продолжение жизни. – спокойно ответил Гриша.

- А они в курсе, чем заканчивается подобный вид существования? – поражённый до глубины души сел рядом с моей кушеткой на стул.

- Там суть в том, что ты попадаешь в кровь, расщепляясь на витаминки, а не то, что вы подумали, - не выдержала и улыбнулась искренним эмоциям не опытного в нашей работе Романа. Он робко улыбнулся в ответ.

- Так откуда вы умеете колдовать, босс? – прокашлявшись прервал наши затянувшиеся переглядывания медиум, - в вас нет магии Эрдема.

- Во мне, - последнее слово тёмненький выделил, - нет. А вот здесь, - поднял руку с тонким кольцом мерцающего сплава, - её много. Артефакт, созданный магами ГК «Антрагон». Содержит в себе магию медиума.

- Что? - пробормотал качок и быстрым движением притянул широкую ладонь моего бывшего к себе. – Как? Почему? А что умеете? Можно мне?

- Стоп, зачем тебе сила, которая у тебя самого есть? – не поняла.

- А вдруг приумножится? – попытался в наглую стянуть с пальца начальника отдела кольцо, - одной рукой вызову демона, взмахом второй армию духов, заклинанием проведу экзорцизм.

- И всё это удалённо? – вспомнила нытьё коллеги из прошлого. Когда все отделы переводили на удалёнку, наш молчал и смотрел в экраны своих мониторов. Все, кроме одного.

- Я добьюсь удалёнки! – мечтательно озвучил свои же слова пятилетней давности, - и я буду работать в трусах!

- И-и-и тебе пора, - толкнула в плечо замечтавшегося

Гришку под смех Ромы, - серьёзно, уходи отсюда!

- Вас там медицинская сестра искала, - глядя вслед медику предупредил начальник отдела. Наверное, он рассчитывал на то, что этот факт ускорит отбытие коллеги, но сработало наоборот.

- А посижу-ка я с вами до ужина, - развернулся и поковылял в нашу сторону, - чего одному в палате тухнуть!

- Григорий, вы ведь не боитесь уколов? – посмеиваясь уточнил тёмненький. По серьёзному лицу скуластого медика всё было написано большими буквами:

«Я не хочу укольчики, пожалуйста, не отдавайте меня на укольчики. Дайте ещё разочек ветару поизгонять, только не надо укольчиков».

Дверь в палату открылась и вошла молодая и привлекательная брюнетка. Лучезарно улыбнулась остановившемуся Грише и подняла медицинский лоток с лежащими на нём двумя шприцами.

- Я везде вас ищу, Григорий, - и сделала шаг назад, придерживая дверь, - вернитесь со мной в палату, пожалуйста.

И он пошёл! Безропотно, без возражений, как под гипнозом.

- Я тоже так хочу, - пробормотала возмущённо, когда двое ушли. Повернулась к улыбающемуся Роме и спросила: - Почему у меня не получается загнать его в кабинет для работы, а у неё получилось вернуть боящегося уколоу мужика в палату?

- Медицинский халатик, Лисёнок, - подмигнул брюнет, - всё дело в нём.

И так он это сказал, и так он на меня смотрел, что медицинский халатик трёх разных вариаций я заказала тем же вечером. А вот забрала, к сожалению, только через три недели.

Гриша, придерживая ладошку на месте для сидения, после очередной инъекции громко возмущался почему-то у меня в палате.

- Ты же хотел удалёнку, - не понимала я сути претензии, обрабатывая электронный запрос на удалёнку и составляя расписание обхода наших призраков. Во втором филиале, кстати, давно чердак не обходили. А там бухгалтер без печенек буйствует, надо бы указать.

- Я хотел удалёнку, - покорно согласился Гриша, но снова взревел, - но не в больнице же! В больнице нужно лежать, отдыхать и спать, пока твои бока не отпечатаются в матрасе!

И за ним пришла медсестра. Неизменно улыбчивая, безукоризненно приветливая и невероятно красивая. Только при виде молоденькой девушки Гриша почему-то начал вздрагивать.

Рома приходил почти каждый день, рассказывая, что было на работе, и делясь сообщениями от дяди Вити. Кольцо не давало ему видеть и слышать призраков, зато у него была с собой спиритическая доска.

- Поразительно, что это работает, - пробормотала уверенная, что это всё игры для детей.

- Конечно работает, когда знаешь, где именно рядом призрак.

Мы ни разу не заговорили о прошлом, его отъезде или жизни за границей. Только происходящее здесь и сейчас. А сейчас был полумрак, уединение, близость наших тел. Его на краю кровати, на которую он пересел, когда показывал фотоотчёт: бутылка водки для дяди Вити, три чашки чая для тётки Даши и даже дяденьки менеджера телефон зарядил. Единственный призрак, подсевший на игру «три в ряд» посмертно.

- Когда мы изучали спиритизм, это всё казалось... менее человеческим, - признался Рома, убирая телефон в нагрудный карман рубашки. - Есть люди, они умирают. Уходят – они свободны, остаются – они духи. Есть медиумы, способные этих призраков растворить, изгнать, до сих пор не понял, как корректней, - улыбнулся нежно, взглянув на меня.

Сердце уже давно билось быстро, из-за покрасневших щёк я выключила потолочную люстру, оставив лампу над кроватью. Зря. Зря, зря, зря, зря. Кто ж знал, как привлекательно этот мужчина выглядит в полумраке.

- Может, всё дело в не призраках, - продолжал свою душещипательную речь тёмненький из начальственной поп-группы, склоняясь ко мне, - может, человеческими и живыми их делаешь ты своей добротой?

- А как оценить заботу своего начальника? А то вдруг, отвлекаясь на обязанности медиума, тебя уволят с основной

работы? – прикрыла глаза, ощущая его дыхание на своей коже.

- Долго придётся оценивать, до конца года далеко, - усмехнулся мне в губы и...

Стоп.

- Что? – ловко поместила ладошку между нашими губами, - при чём здесь конец года?

- Лисёнок, ты слушала приветственную речь Кира? Вся эта оценочная канитель будет продолжаться для сбора статистики, а итоги подведутся в конце года. То есть, - улыбнулся шире, не осознавая, как сильно одна уставшая ведьма его сейчас ненавидит, - через три с половиной месяца.

Глава пятая. Пьяненькие медиумы

Рома не рискнул приехать на выписку. Поэтому важную миссию взяли на себя всегда довольный выбраться из офиса Гриша и вечно помятый от выездов из офиса Егор.

- Тебя сильно заставляли меня забрать, да? – не сдержала сочувствие, глядя на растрёпанного порталыщика. Обошлось без окровавленного пиджака, но не без гипса на левой руке.

- Вообще-то мне снимали швы, - и поднял край джинсов, демонстрируя белоснежные бинты. – Так что забирают нас двоих.

- Я бы на твоём месте надбавку за вредность требовал, - закрыв багажник своего автомобиля, высказался Гриша.

- Мне её уже выплачивают, - серьёзно кивнул самый молодой работник нашего отдела, - в размере оклада.

Качок запнулся, присвистнул. А я не удивилась. Мне о размере выплат каждого коллеги давно дядя Витя доложил. Чтобы я перестала стесняться и попросила повышение зарплаты. Это сработало.

- Садитесь пока, я сейчас, - глядя нам за спину, попросил Гриша и побежал обратно к стеклянным дверям больницы.

- Там что, его ненаглядная? – Опешил от быстрой смены настроения порталыщик, и мы синхронно обернулись.

- Э-э-э, - удивлённо протянул Егор. Так же, как и я, прекрасно знакомый с бабой Глашей, - его сильно на задании

стукнуло? – Уточнил шёпотом то, что я и сама начала судорожно вспоминать. А Гриша и Глаша в этот момент мило беседовали у входа в больницу.

- Сначала перцовым баллончиком в глаза, а потом в лицо от Особых получил.

- А-а-а, - понятливо протянул Егор. Так же, как и коллега-медиум, не раз получавший в лицо от особого отдела полиции. Молодого мужчину отправляли исключительно на опасные задания, связанные с чудовищами Антрагона или буйными магами. Такими, как тот, на которого мы с Маринкой успели наткнуться.

Неудивительно, что он был первым, кто когда-то активировал запрос о помощи. В тот день я даже вошла в лифт со всеми. Ужас, душивший меня от громкой сигнализации и мерцающего красным экраном смартфона, был в разы сильнее клаустрофобии. И не полегчало после её отключения, не выдохнула в машине Гриши, чудом проскочившей вечерние пробки. Я плакала за новенького в нашем отделе, отправившегося на проверку купленного фирмой долгостроя. Заброшенный много лет назад жилой комплекс служил убежищем для мага-заклинателя, которого было необходимо отправить домой.

С новеньким в отделе должен был поехать кто-то старший, но в весеннее обострение мы почти не бываем в офисе, только и успевая завершать выездные задания. Но в момент получения сигнала тревоги весь отдел чудом оказался

в сборе.

И каждый из нас вглядывался в багровое закатное небо, как и подкрепление из Особых, отчётливо видя чёрный дым над закрытой территорией стройки. Пахло мокрым бетоном и палёной шерстью.

Огненный шар ударил в створки ворот. Металл выгнулся.

Через секунду створки разлетелись в стороны. Уничтожили и выбежавших нам навстречу саблезубых волков, успевших проткнуть острыми рогами старую Гришину машину.

И только тогда мы увидели, что происходит внутри.

А призраки, живущие на территории, истошно кричали, перебивая друг друга, но единогласно указывая руками на оставленный здесь когда-то строительный кран.

Он сильно накренился на бок.

И продолжал движение, от нескончаемых атак тварей.

Они не пытались убить человека. Напрямую.

Перед ними появлялись уже тусклые, едва видные порталы, но мощные тела на удивление юрко пролетали мимо и продолжали бить по самым тонким частям строительной техники.

- Падальщики! – выбрался из полицейского автомобиля Особый и призвал своих личных монстров. Белоснежный паук размером с трактор, пробежал так быстро, что асфальт под его лапами захрустел.

Трёхглавый змей и крылатая женщина с острыми наростами вместо пальцев промчались мимо меня, так быстро, что

показались теньями. Я следила за дракой двух мужчин, происходящей прямо в кабине.

- Кажется, маг потерял контроль над живностью, - в отличие от меня сориентировался в происходящем привыкший к подобному Глеб.

Если маг теряет контроль, чудовища первым делом убивают хозяина. Потом принимаются за всех остальных. Некоторые из вредности, а некоторые от обиды. Нечисть иного мира порой гораздо разумнее самих людей, и добровольное служение недостойному для них сродни клейму позора перед сородичами. Вот и мстят жестоко и кроваво.

Коллега-медиум, не теряя времени зря, поработил самого сильного местного призрака и направил на крылатое чудовище. Мокрая земля подозрительно задрожала под ногами.

– Марина, попробуй отправить как можно больше этих тварей домой, - приказал Гриша дрожащей за моей спиной блондинке. – Лен, не тупи, вызови демона или полтергейста из соседнего дома, он ещё слабый, податливый, - быстро нашёл для меня оптимальные методы атаки. Чистые души для меня неприкосновенны.

Потянулась силой к живущему в старой трёхэтажке озлобленному духу. Он дёрнулся из обвивающих потемневшее, вытянувшееся тело ярких нитей, но освободиться не смог. Действительно слабый, молодой и податливый. Ещё несколько дней, и поработить такого я бы не смогла.

Игнорируя разбитое окно кабины крана, крики Особых

полицейских и возмущения местных призраков, забралась глубоко в жгучее сознание неистового духа. Оно орало, пыталось выгнать или растерзать, металось и, возможно, разнесло половину квартиры, но успокоилось, стоило мне полностью взять контроль.

Привязанный к месту дух постепенно теряет всё человеческое. Рано или поздно каждый становится чудовищем. Даже если когда-то они были близкими и любимыми. Неизбежный исход призрака, отказавшегося от возможности покинуть этот мир.

Маринка, прячась уже за спиной Гриши, старательно удерживала односторонний портал в Антрагон, в него полицейские маги сбрасывали освободившуюся от хозяина нечисть. Припозднившийся к происходящему безумию Пашка вглядывался в будущее каждого и изредка приказывал: «Блондинка, возьми волка! Мужик в красном, уйди от арматуры. Свалил, я сказал, пока крылатая тебя на них не насадила! Лена, готовься выпускать полтергейста!»

И я потянула изуродованного духа к себе. Тёмная масса в форме длинного человеческого тела встала рядом, вызывая внутреннюю дрожь. До сих пор нас не просили изгонять этих жутиков, обращаясь к полиции.

Люди всегда надеются на розыгрыш, страшась потустороннего.

Я тоже, если честно.

Истошный вопль одного из летающих чудовищ вновь при-

влёк внимание к кабине крана. Перевешенный спиной вниз через разбитое окно незнакомый мужчина получал по лицу от взбешённого Егора. А вокруг кружились призванные Особыми гарпии, пытающиеся поймать остромордых падальщиков. Захваченный Глебом дух висел рядом с кабиной и являлся прослушкой медиума.

- А вашему точно помощь нужна? – уточнила блондинка из Особых полицейских, с лёгкостью таща за шкурку извивающуюся крысу размером с машину, с шипастым хвостом и стекающим с клыков ядом. Швырнула мохнатую гадость в портал и уставилась на нас.

- А по-вашему, с происходящим возможно справиться в одиночку? – ехидно уточнил Глеб.

Привлекательная девушка в тёмной форме усмехнулась и демонстративно оглядела на тот момент не накачанного медиума, смахнула с плеча густую косу, уверенно произнесла:

- Я бы справилась.

Над головами раздался вопль мага, ему вторил приказ видящего:

- Лена, лови!

Направила полтергейста, самого быстрого, потому что бестелесного, к строительному крану. Вплетала в его тёмное тело нити своей силы так плотно, что на лбу выступил пот. Поймала. Двух не унимающихся мужчин, бьющих лица друг друга даже в момент смертельного падения.

- Они ещё и материться умудряются, - усмехнулся Глеб,

удерживая своего призрака рядом с моим, ставшим плотным благодаря силе, полтергейстом. Двумя длинными лапами возмущённый в глубине злобной души монстр практически обнимал порталыщика и мага, не давая им упасть и разбиться.

- Может их в болотце? Пусть остынут, – устало предложил считавший с десятков судеб видящий. Направила свой спускающийся сгусток ненависти в сторону огромной, глубокой лужи.

- Скорее шоу в грязи устроят, ещё больше расписхуются. – возразил отпустивший призрака к своим Глеб, - можно в гору щебня, вдруг на рассыпающихся камушках в разные стороны разъедутся.

- Лен, поставь их здесь, пожалуйста, - тихо попросила Маринка и указала на свободное пространство перед нами, - вокруг ещё опасно, а ребята их просто разнимать не хотят.

- И ты нас за это осуждаешь?! – возмутился Глеб. В те времена его физическая форма оставляла желать лучшего. Не пухлый, но и не стройный, ещё не купивший абонемент в спортзал и курсы по питанию, недовольно сжал губы, глядя, как я послушно опускаю ребят куда попросила коллега.

А двое продолжали пыхтеть, уже без энтузиазма и злости, словно из принципа не отпуская друг друга. Медиум вздохнул, призывно махнул рукой Пашке и первый пошёл встречать коллегу с его жертвой.

В этот момент на Гришину машину упал саблезубый волк.

Вскочил на сплюснутой крыше, впиваясь когтями в тёмный металл, и зарычал, разглядывая каждого из нас жёлтыми глазами.

- Ой, случайно вышло, - виновато прокомментировал за нашими спинами один из Особых, - юркий гадёныш, - быстро набросил магическую цепь на шею саблезубого волка и потянул вырывающуюся нечисть в портал.

- Лен, ты на всякий случай готовься Гришу ловить, - прошептала мне на ухо Маринка. А я уже сама отчётливо видела взгляд коллеги, направленный на заталкивающего в портал волка полицейского.

- ...От неудачника слышу! Тебя даже насекомые бросили! – отвлекли нас возгласы спустившегося на землю Егора. Его горло сжимали окровавленные руки мага, но это не мешало молодому парню ехидно улыбаться.

- Это ядовитые степные жуки, почти невозможно поймать и подчинить! – захрипел в ответ молодой маг, кажется, не замечая, что его подняли Гришины руки и пытаются оторвать от ведьмака. – А вот порталные плетения – это настоящий позор! В поеденных молью старых пледах дыр меньше, чем в твоём колдовстве!

- Завалились и не бесите меня оба! – рывкнул медиум и рывком оттащил мага от коллеги. Тот оттаскиваться не хотел и дёрнулся в противоположную сторону. Два потерявших равновесие мужчины завалились назад, прямо на и без того пострадавшую машину.

- Знаешь, фара в данном случае самое меньшее из твоих будущих трат, - попыталась утешить коллегу, глядя на осколки разбитого его же упавшим телом стекла. Вздрогнула от брошенного в мою сторону взгляда и невольно выставила подчинённого мне полтергейста вперёд. А дух хотел отойти. И смотреть. – Рассею. – Предупредила из вредности, но не помогло. Он и так знал, что этим всё кончится, так просто продолжил злорадствовать, наслаждаясь моментом.

- Либо в участок, либо в портал! – раздалось сбоку красивым женским голосом. - Выбирай, малыш.

Судя по мужчинам, «малышами были все», ибо дёрнулись в сторону длинноволосой блондинки. Но в последний момент очнулись и обратили внимание, что сказанное адресовывалось только устроившему переполох заклинателю.

Ощувив превосходство, побитый вырвался из ослабевшей хватки нашего коллеги и горделиво прихрамывая, прижимая к себе сломанную кисть, глядя вперёд заплывшими глазами последовал к девушке.

- Я поеду с тобой, красавица, хоть в участок, хоть в Мёртвый лес, - выдал девушке в лицо и не успел удивиться, как из открытого рядом портала потянулись нити силы, обвивая его тело. – Стоп! Так нечестно! Сто-о-о...

Закончить слово не успел, измотанная Маринка закрыла свой межмирный переход и повалилась прямо на мокрую землю. Я же, изнутри вцепившись силой в захваченного полтергейста, выпустила острые нити, разрывая озлобленного

духа изнутри.

Он сопротивлялся, желая остаться в мире, в котором может причинять боль и страдание. Наше молчаливое противостояние длилось мгновение, но окончилось моей победой. Испившей всю ведьмовскую силу победой.

А Гриша не сводил взгляд не со своей покорёженной машины, не с побитого товарища или учинённого чудовищами и нами беспорядка. Взгляд его светло-карих, чуть узких глаз был прикован к магически одарённой блондинке. Покачивая бёдрами, обтянутыми в тёмно-синие брюки, она приблизилась к водительской двери своего автомобиля и взглянула на него. Медленно осмотрела помятый транспорт, самого мужчину и лишь кивнула на прощание, сев в автомобиль.

- Тебя отшили, - констатировал висящий на плече видящего Егор. Один его глаз заплыл и не открывался, губы разбиты, но это не мешало молодому мужчине самодовольно улыбаться.

- Паш, у меня есть шанс? – тихо спросил Гриша, глядя вслед уехавшему полицейскому автомобилю.

- Честно? Нет. – пропыхтел видящий прошлое и будущее ведьмак, - По крайней мере, на нынешнюю версию тебя она и не взглянет. Без обид.

Сейчас, подходя к новой, хорошей машине коллеги-медиума, невольно позавидовала. Как мужчине, добившегося желаемого собственным трудом, так и женщине, ради которой главный балбес нашего отдела взял свою жизнь в руки.

Села на заднее сидение, Егор уместился рядом, вытянув ноги вперёд. Молча наблюдаем, как Гриша заканчивает разговор с бабой Глашей и...

- Это сейчас что было? – Озвучит мои мысли коллега. Отвечать не стала, решил уточнить у самого участника подзрительного процесса. Стоило качку усесться на водительском сидении, как я мгновенно уточнила:

- Ты только что отбил ей кулачок?

- Тебе всё равно никто не поверит. – отозвался невозмутимо и завёл мотор.

- В вашу первую встречу она назвала тебя по-мужски неспособным, - перефразировала я обидное «Очередной химозой напичканный качок! И так здоровых мужиков мало, так этот решил сам свою штангу поломать вздумал».

- А я старушке ничего доказывать и не собирался, - засмеялся мужчина и открыл солнцезащитный козырёк. Прикреплённая к нему фотография улыбающейся блондинки, вопреки радостной атмосфере фото, смотрела на меня угрожающе...

- Сильно тебя пытали, чтобы оставить это здесь? – спряталась за спинку сиденья от зоркого взгляда Особой полицейской.

- Месяц грудь не показывала, - вздохнул молодой и горячий медиум.

- Жёстко, - посочувствовал Егор, и мы наконец поехали.

Пыльная квартира, обжить которую мне не удалось за все

прошедшие годы. После смерти родителей я продала наш дом и купила новое место, где ничего не причиняло боль, напоминая о самых лучших днях моей жизни. И самых страшных часах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.